
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 5 2019

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,431 Журнал издается с 2007 г.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,431.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция:

НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции –

Бизенкова Мария Николаевна –

+7 (499) 705-72-30

E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать – 27.09.2019

Дата выхода номера – 27.10.2019

Формат 60х90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,

г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Байгузова Л.М.

Корректор

Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 6,88

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2019/5

© НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (17.00.00)

СТАТЬИ

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ГИГЕРА
И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Матафонова А.В., Федоровская Н.А. 5

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬИ

СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «РУСЬ» В ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ IX–XII ВВ.

Скрипкин И.Н. 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБАХ ФОРМИРОВАНИЯ
МОТИВОВ УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Медведева Н.В. 15

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНФОРМАТИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Яриков В.Г. 20

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)

СТАТЬИ

РОЛЬ РЕГУЛЯТОРНО-ЛИЧНОСТНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ В СИТУАЦИИ СМЕНЫ ВИДА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баницикова Т.Н., Соколовский М.Л. 26

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (10.00.00)

СТАТЬИ

У. АБДУКАИМОВ – МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ СВОЕГО НАРОДА

Майрыкова М.А. 31

ИСЧИСЛЕНИЕ ИНДЕКСОВ МОДАЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНО-МОДАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А. 36

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

СТАТЬИ

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЯХ КЫРГЫЗОВ
ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Арзыматов Ж.С., Кочкорова Д.А., Юсупова Р.О. 41

САМОПОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК НОВОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Кузнецова А.Я. 46

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)

СТАТЬИ

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Маевская Е.Н. 51

CONTENTS

ART CRITICISM (17.00.00)

ARTICLES

BIOMECHANICAL VISUAL IMAGES IN THE WORK OF G.R. GIGER AND HIS FOLLOWERS

Matafonova A.V., Fedorovskaya N.A. 5

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLES

THE MEANING OF THE TERM «RUS» IN THE EASTERN SOURCES OF IX–XII CENTURIES

Skripkin I.N. 10

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL WAYS OF FORMATION OF MOTIVES
OF THE DOCTRINE AT STUDENTS

Medvedeva N.V. 15

USE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN STUDYING INFORMATICS DISCIPLINES
BY STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Yarikov V.G. 20

PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)

ARTICLES

THE REGULATORY-PERSONAL DISPOSITIONS VALUE IN THE SITUATION
OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY TYPE CHANGING

Banshchikova T.N., Sokolovskiy M.L. 26

PHILOLOGICAL SCIENCES (10.00.00)

ARTICLES

U. ABDUKAIMOV – MULTIFACETED TALENT OF HIS PEOPLE

Mayrykova M.A. 31

CALCULATION OF MODELING INDEXES OF VERBAL-MODAL EDUCATIONS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shigurov V.V., Shigurova T.A. 36

PHILOSOPHICAL SCIENCES (09.00.00)

ARTICLES

RATIONAL TRENDS IN TRADITIONAL KNOWLEDGE OF THE KYRGYZ
ON OBJECTIVE REALITY

Arzymatov Zh.S., Kochkorova D.A., Yusupova R.O. 41

SELF-KNOWLEDGE AS A SOURCE OF NEW SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Kuznetsova A.Ya. 46

LEGAL SCIENCES (12.00.00)

ARTICLES

DETERMINANTS OF CRIME

Maevskaya E.N. 51

СТАТЬИ

УДК 73.04:7.036

**БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ГИГЕРА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ****Матафонова А.В., Федоровская Н.А.***ГОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: cyberpunkersha121212@mail.ru, fedorovskaya.na@dvfu.ru*

Статья посвящена вопросу развития биомеханики как направления в искусстве и дизайне. Биомеханические визуальные образы, возникшие на основе фантастической литературы и развития технологий, стали во многом отражением человеческих страхов перед технологиями и научно-техническим прогрессом, грозящим поглотить биологические формы и заменить их биомеханическими. Среди художников, воплощающих на своих полотнах различные виды биомеханических объектов, особое место занимает швейцарский художник Ганс Рудольф Гигер. Установлено, что образы и мировосприятие Г.Р. Гигера внесли значительный вклад в эволюцию визуально-графических образов конца XX – начала XXI вв. и повлияли на изобразительные искусства, начиная от графических романов и мультипликации до кинематографа, скульптуры и дизайна. В статье рассматриваются некоторые примеры воплощения биомеханических образов в творчестве Г.Р. Гигера и его зарубежных и отечественных последователей – Нихэя Цутому, Дариуша Завадского, Пьера Матера, Евгения Волоса. Каждый из этих художников, восприняв идеи Г.Р. Гигера, видит свое биомеханическое будущее развития человечества. В их творчестве сформированы визуальные стереотипы и стилевые черты биомеханического направления в изобразительном искусстве, включающие сильные деформации тел, нарушение пропорций, симбиоз механических и биологических элементов. Визуализируя свои представления о мире, где человек может стать частью машины, авторы привлекают внимание к проблемам человека и человечности, вместе с писателями-фантастами ищут пути сосуществования человека и машины.

Ключевые слова: робототехника в искусстве, биомеханика, биомеханические визуальные образы, Ганс Рудольф Гигер, Нихэй Цутому, Евгений Волос, Дариуш Завадский, Пьер Матер

**BIOMECHANICAL VISUAL IMAGES IN THE WORK
OF G.R. GIGER AND HIS FOLLOWERS****Matafonova A.V., Fedorovskaya N.A.***Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: cyberpunkersha121212@mail.ru,
fedorovskaya.na@dvfu.ru*

Article is devoted to an issue of development of biomechanics as the directions in art and design. The biomechanical visual images, that evolved in basis fantastic literature and development of technologies became in many respects reflection of human fears of technologies and scientific and technical progress, that can to absorb of biological forms and to replace them biomechanical forms. Among the artists who embodying different types of biomechanical objects at the pictures, a specific place is held by the Swiss artist Hans Rudolf Giger. It is established that Giger's images and worldview made the significant contribution to evolution of visual and graphic images of the end of XX – the beginning of the 21st century and influenced visual arts, beginning from graphic novels and animation to cinema, a sculpture and design. In the article some examples of the embodiment of biomechanical images in creativity of G.R. Giger and his foreign and domestic followers – Nihei Tsutomu, Dariush Zavatsky, Pierre Mater, Evgeny Volos are reviewed. Everyone their these artists, having perceiving Giger's ideas, sees its version of the biomechanical future in development of humanity. In their creativity the visual stereotypes and style features of the biomechanical direction in the visual arts that including strong deformations of bodies, violation of proportions, symbiosis of mechanical and biological elements are created. Visualizing the ideas of the world where the person can become a part of the machine, authors draw attention to problems of the person and humanity, and together with science fiction writers look for ways of coexistence of the person and the machine.

Keywords: robotics in art, biomechanics, biomechanical visual images, Hans Rudolf Giger, Nihei Tsutomu, Evgeny Volos, Dariush Zavatsky, Pierre Mater

Развитие научно-технического прогресса в XIX в. стало одной из причин роста интереса деятелей культуры и искусства к механике, изучению взаимодействия человека и машины и роли механизмов в жизни общества. В частности, развитие научного направления, получившего название «биомеханика», оказало значительное влияние на образный и визуальный ряд художников XX в. «Биомеханика – раздел естественных наук, изучающий на основе моделей и ме-

тодов механики механические свойства живых тканей, отдельных органов и систем, или организма в целом, а также происходящие в них механические явления. Биомеханические исследования охватывают различные уровни организации живой материи: биологические макромолекулы, клетки, ткани, органы, системы органов, а также целые организмы и их сообщества» [1].

В настоящее время, биомеханика рассматривается в искусстве как художественный

стиль, в котором художники и дизайнеры снабжают человеческое тело механическими деталями и таким образом превращают его в сверхмашину – киборга [2]. Под понятием киборг (кибернетический организм) подразумевается «биологический организм, содержащий механические или электронные компоненты, машинно-человеческий гибрид (в научной фантастике), и неспособный жить без этих механических или электронных компонентов» [3]. Биомеханические образы, возникшие первоначально в фантастической литературе, получили визуализацию не только в иллюстрациях на страницах книг, но и положили начало целому стилевому направлению в изобразительном искусстве и дизайне. В настоящее время феномен биомеханики в искусстве исследован недостаточно. Рассмотрим некоторые особенности формирования визуальных биомеханических образов на примере творчества Г.Р. Гигера и его последователей.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторические события XX в.: мировые войны, осознание обществом возможности тотального уничтожения человечества и всего мира оказали сильное влияние на деятелей искусства, в том числе и на «визуальщиков», которые в своих произведениях создают постапокалиптические миры, неосознанно выражая страхи общества перед возможными катастрофами и поглощением людей машинами.

В изобразительном искусстве и дизайне одним из основателей биомеханического направления считается Ганс Рудольф Гигер (Hans Rudolf Giger, 1940–1914) – швейцарский художник, яркий представитель фантастического реализма [4–6]. В своем творчестве он уделяет особое внимание проблеме смерти и жизни, а также биомеханике, которая стала главной темой его самовыражения. В творчестве мастера она воспринимается как эксперимент, игра [7].

Несмотря на известность многих работ художника, в частности создания незабываемого образа инопланетянина в кинематографической саге «Чужой», отношение к его творчеству до сих пор неоднозначно, а его работы вызывают многочисленные дискуссии. Существует, например, расхожее мнение, что художник «страдал расстройством сна и свои первые художественные опыты рассматривал как арт-терапию. Идеи, которые приходили в голову Гигеру, были довольно-таки кошмарными: предельно холодное и механистичное изображение человеческих тел и их частей, гибридов лю-

дей и машин, в которых Фрейд нашел бы много интересного» [2]. В то же время продвигаемые Г.Р. Гигером визуальные образы нашли отклик в обществе, а его творчество во многом становится квинтэссенцией страхов перед всепоглощающей техногенной цивилизацией, в которой человек уже не является «божественным творением», а становится частью им же созданного механизированного мира, который поглощает в нем саму суть человечности, провоцируя мутации человеческого тела.

В конце 1960-х гг. на сверхреалистичных полотнах художника впервые появляется «биомеханоид» – гармоничный гибрид технологии и плоти. Механичность, насильственно-принудительный характер биологических процессов – это центральная тема творчества Г.Р. Гигера. Один из первых сборников репродукций его картин не без самоиронии был назван «Праздник для психиатра». На рис. 1–2 приведены работы «Sydow Zirkwitz» и «Кармен» [8].

Рис. 1. Г.Р. Гигер, работа «Sydow Zirkwitz», 1976 г.

Рис. 2. Г.Р. Гигер, «Кармен», 1988–1989 гг.

Первые плакаты Г.Р. Гигера начинают публиковаться в 1969 г., в это же время открываются его первые персональные выставки. Позже он создал знаменитый сборник работ-постеров «Некрономикон» (1975–1991). Однако художник получил популярность и стал признанным гением темного искусства только после выхода фильма «Чужой» в 1979 г. Его стиль многие художники называют некроготикой, биомеханикой, а подстили – эротомеханикой и др. [2].

Обращают на себя внимание характерные стилиевые черты, которые постепенно станут визитной карточкой не только творчества Г.Р. Гигера, но и всего направления: сильные деформации тел, повтор частей тела, нарушение или удлинённые пропорции, местами прослеживаются эротические, животные мотивы и скругленные формы. Футуристические симбиотические образы, присутствует многодетальность, динамика. Биомеханика порой полностью антропоморфна. Кроме образов художник еще создает фоны-пейзажи, которые дополняют и без того сложную композицию [7]. Помимо прочего в работах есть повтор определенных образов, например, с гильотинами и шахтами [5].

Отметим особое внимание художника к женским образам, которые в искусстве традиционно воспринимаются как символ прекрасного и становятся предметом восхищения и любования. Женское тело, обладающее ярко выраженным эмоционально-чувственным началом и неосознанно ассоциируемое с продолжением рода человеческого, становясь у Г.Р. Гигера частью биомеханических объектов, вызывает ощущение «другой» техногенной эстетики, чуждой гуманистическим канонам красоты. Женские образы демонстрируют зарождение «другой» жизни человечества, в которой исчезает духовная составляющая, а тело становится лишь пустой функциональной оболочкой – прекрасной, но не живой.

Художник выработал для своих работ особую технику, включающую использование для быстроты работы трафаретов, и аэрографа, распыляющего по поверхности акриловые краски. Благодаря смешанной технике художник в своих работах достиг эффектов, ставших частью его индивидуального стиля. Исследователи творчества Г.Р. Гигера отмечают, что «выбрав ещё в 1960-х гг. основным инструментом творчества аэрограф, он был долго верен этой технике, доведя её до совершенства. Выходящие из-под руки мастера полотна выразительны и точны, образы

настолько реальны, что кажутся сфотографированными» [4]. Можно с уверенностью сказать, что творчество Г.Р. Гигера тревожит и ужасает человечество, оно показывает достаточно отчетливо, откуда мы пришли и куда уйдем.

Элементы образов Г.Р. Гигера глубоко проникли в изобразительное искусство и дизайн. Особенно ярко гигеровские образы и художественные приемы проявляются в графике. Рассмотрим несколько самых ярких художников – продолжателей стиля биомеханики. В 1987 г. была организована выставка в Японии, что привело к появлению множества поклонников и последователей творчества Г.Р. Гигера в этой стране. Например, к таковым можно отнести художника Нихэй Цутому (Tsutomu Nihei), специализирующегося на создании графических романов. К особенностям его стиля А.С. Горбачева относит малое количество поясняющего текста и повышенной детальности в визуализации. Главная тема творчества раскрывает связь человечества с инновационными технологиями. В связи с этим в работах множество антропоморфных существ. Например, человекоподобные расы, инопланетяне, киборги и даже мутанты [7].

В 1995 г. художник выпускает в свет свою первую мангу «Blame!», в которой четко прослеживаются биомеханические тенденции (рис. 3) [9]. Наряду с этой графической новеллой в том же стиле были созданы «Sidonia no Kishi», «Biomega», «NOiSE». А.С. Горбачева отмечает, что в позднем творчестве автор демонстрирует проблему миров, населенных антропоморфными существами. А точнее, яркие конфликты людей и представителей других рас [7].

Рис. 3. Н. Цутому «Blame»

Рис. 4. Евгений Волос «Leitgen» (фрагмент)

Персонажи Нихэй Цутому выразительны и конструктивны, благодаря наполнению визуального ряда максимальной детализацией. Его графике присущи резкие, острые, рваные формы; у персонажей часто отсутствуют эмоции, присутствует непропорциональность, элементы мутации, которые несут особые функции и указывают на характер. Художник играет с конструкциями и объемами, намеренно не обличает тела персонажей зрителю, заключает их в геометрические формы. Поэтому во время просмотра иллюстраций зритель испытывает одиночество и отвращение. Герои Нихэй Цутому, несмотря на свою ярко выраженную биомеханичность, пытаются найти и сохранить в себе человечность, что выражается не во внешнем виде персонажей, а в их действиях и поступках.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.С. Горбачевой о том, что несмотря на преемственность стиля, наблюдаются очевидные различия между подходом к биомеханическим образам Г.Р. Гигера и Н. Цутому. Если Гигер обыгрывает визуальные иллюзии, то есть перевоплощение от механического в биологическое и обратно, то Цутому пошел другим путем: японский художник предпочитает четкость и целостность форм, метомарфозу из плоти в технику [7]. Целостность образам Н. Цутому придает и внутренняя вера автора в возможность продвижения гуманистических идеалов в новых формах жизни.

К последователям Г.Р. Гигера можно отнести творчество погибшего в 2017 г. художника Евгения Волоса, который работал в технике цифровой живописи (рис. 4). Он создавал работы в жанрах фэнтези, биомеханики и научной фантастики [10]. Известный польский художник Дариуш Завадский с псевдонимом Yogogo также рисует немного мрачные иллюстрации в смешанных техниках и стилях. В них присутствует сюрреалистический гротеск, фэнтези, биомеханика и многое другое. Работы осмысленны,

вызывают у зрителей множество чувств и эмоций, показывают человеческие переживания (рис. 5) [11].

Рис. 5. Дариуш Завадский «Queen droid»

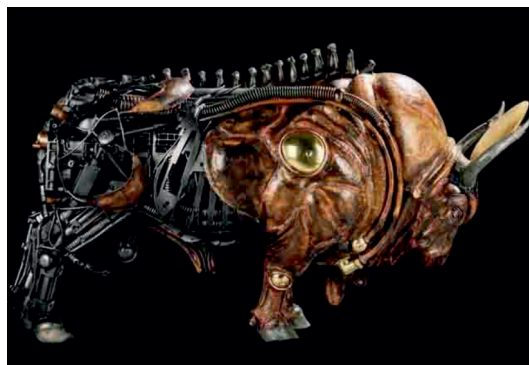

Рис. 6. Пьер Маттер «Бык»

Интересным экспериментом стали воплощения биомеханических идей в скульптуре. Так, к последователям идей Г.Р. Гигера можно отнести французского скульптора Пьера Маттера, который работает в стиле биомеханический стимпанк. Художник знаменит своими сложными детальными скульптурами-гибридами, которые собой симбиоз природного и механического [12]. Арт-объекты П. Маттера присутствуют в коллекциях самых знаменитых мировых галерей. Чаще всего художник использует бронзу, резину, алюминий, медь, его работы обычно весят свыше 1,5 т. Получили широкую известность его скульптуры и скульптурные композиции с животными, в которых мастер создает реалистичные образы, в которых удивительно органично сочетаются естественная бионическая форма и механическая конструкция (рис. 6). По мнению художника, современная жизнь невозможна без технологий. Поэтому симбиоз машины и человека с машиной можно считать предсказуемым итогом развития [12].

Приверженность к естественным пропорциям изображаемых объектов позволяет скульптору, несмотря на изменение материала для пластического моделирования, сохранить традиционные подходы к скульптуре, которая благодаря своей биомеханичности примиряет техногенный и гуманистические миры. Творчество Г.Р. Гигера постоянно вдохновляет дизайнеров на создание предметов материалов среды в стилистике мастера. Так, например, в Швейцарии существуют два бара, полностью сделанных в стиле художника. Это бар в г. Куре, интерьер которого выполнен ближе к тематике Чужого, и бар-музей в г. Грюйере, где хранятся работы Г.Р. Гигера, а интерьеры бара отражают темы и сюжеты творчества художника [13]. Материализация образов художника позволяет его поклонникам и всем посетителям этих заведений прикоснуться к вселенной Г.Р. Гигера, предоставляя дизайнерам уникальную возможность поработать с необычными конструкциями и формами.

Отметим, что в целом творчество Г.Р. Гигера и его последователей оказывает сильное влияние на дизайн, демонстрируя практикам новые приемы в графике и проектировании пространства, позволяя создавать иллюзию соприкосновения с фантастическими мирами, в которых действует отличная от человеческой логика и эстетические каноны.

Заключение

Технический прогресс XX в. породил в обществе множество фобий, которые нашли воплощение в творчестве художников. Возможность создания гибрида человека и машины положила начало созданию многочисленных биомеханических визуальных образов. Творчество Г.Р. Гигера и множества его последователей сформировало стилевые черты, ставшие визитной карточкой биомеханических образов в изобразительном искусстве. К наиболее значимым из них отнесем сильную деформацию изображаемых тел, нарушение пропорций, симбиотические, фантазийные образы, основанные на поиске убедительного синтеза механических и биологических элементов.

Изучение вопроса показывает, что в настоящее время параллельно развиваются несколько концепций, которые отражают не только отношение общества к биомеханическим образам, но и внутренние предпочтения авторов-художников. Согласно одной из них, биомеханика воспринимается крахом гуманистической составляющей человечества, когда человек становится частью механизма, который поглощает душу и саму человеческую природу. Создаваемые авто-

рами визуальные образы прекрасны и отвратительны одновременно, направлены на осознание опасности и тупиковости техногенного пути. Согласно другой концепции, биомеханические образы демонстрируют возможности появления иных жизненных форм, которые способны сосуществовать с человеком.

Таким образом, биомеханика в искусстве и дизайне стала одним из постмодернистских явлений и включает в себя как современные технологические достижения, так и человеческие страхи. Визуализируя свои представления о мире, где человек может стать частью машины, авторы привлекают внимание к проблемам человека и человечности, вместе с писателями-фантастами ищут пути сосуществования человека и машины.

Список литературы

1. Корпоративный Тритон Границы человеческого – искусство Гигера // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2013/12/06/1580> (дата обращения: 06.08.2019).
2. Звенья биокинематических цепей и механизмы соединений биомеханической системы двигательного аппарата // Биофайл научно-информационный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://biofile.ru/bio/21710.html> (дата обращения: 06.08.2019).
3. Матафонова А.В. Элементы робототехники в графическом дизайне // Актуальные проблемы развития искусства, культуры и спорта: материалы студенческой научно-практической конференции ДВФУ-2015. Владивосток, 2016. С. 246–251.
4. Биомеханика зла Ганса Гигера // Живой журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://mivedplus.livejournal.com/55163.html> (дата обращения: 06.08.2019).
5. Биомеханические миры Ганса Гигера [Электронный ресурс]. URL: <http://8gamers.net/article/view/194012/> (дата обращения: 06.08.2019).
6. Ганс Рудольф Гигер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/community/2332998/post74598312/> (дата обращения: 06.08.2019).
7. Горбачева А.С. Влияние биомеханики Ханса Р. Гигера на творчество Цутому Нихэя // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2016. № 2 (6). С. 147–151.
8. Giger H.R. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrgiger.com/> (дата обращения: 06.08.2019).
9. Цутому Н. Blame [Электронный ресурс]. URL: <http://www.animacity.ru/sites/default/files/news/45834/411872.jpg> (дата обращения: 06.08.2019).
10. Leitgen_Лейтген [Электронный ресурс]. URL: <http://e-volos.livejournal.com/> (дата обращения: 06.08.2019).
11. Dariusz Zawadzki [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pinterest.com/mugpetshow/dariusz-zawadzki/> (дата обращения: 06.08.2019).
12. Стимпанк скульптуры Пьера Маттера // Живая планета [Электронный ресурс]. URL: <http://animalworld.com.ua/news/Stimpunk-skulptury-Pera-Matera-Pierre-Matter> (дата обращения: 06.08.2019).
13. Ганс Рудольф Гигер и биомеханические Бары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.drinking-culture.com/2017/01/23/hans-rudolf-giger-bar/> (дата обращения: 06.08.2019).

СТАТЬИ

УДК 93

**СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «РУСЬ»
В ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ IX–XII ВВ.****Скрипкин И.Н.**

Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Липецк, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru

Находясь на границе между восточным, можно сказать арабским, и европейским миром, Русь активно участвовала в экономическом и культурном процессе взаимодействия Запада и Востока. Поэтому Русское государство было известно на Востоке и о нем много писали ученые и путешественники арабского мира. Восточные источники позволяют проследить взаимодействие населения будущего Киевского государства с наиболее развитой частью тогдашнего мира – мусульманским Востоком, который, наряду с наследницей Римской империи, Византией, обгонял Европу по своему развитию, поэтому, в качестве обоснованного критерия определения уровня развития восточнославянского общества, следует назвать его сравнение не с Западом, а с Востоком. Отражение в восточных источниках сведений о русах и славянах позволяет говорить о том, что о них в мусульманском мире было известно и известия эти были связаны с торговой деятельностью славян (русов), что позволяет говорить о высоком развитии восточнославянского общества, имеющего что предложить и то, на что можно купить, чтобы быть надежным партнером мусульманских купцов. Восточные авторы сообщают разноречивую информацию о наших предках, это верно, порой исторические сведения носят мифологический характер, но тем не менее они доносят до нас этноним «рус», «руссский», тот этноним, который дал название нашему народу. Мы можем говорить о торговле восточных славян с восточными купцами с VIII в. В.О. Ключевский, используя нумизматический материал, назвал датой начала активных торговых сношений русских со странами Востока конец VII в. Вполне возможно, что именно в этот период начинает распространяться термин русь (в византийском варианте – рос).

Ключевые слова: Древняя Русь, термин «рус», восточные источники о древней Руси, арабские купцы

**THE MEANING OF THE TERM «RUS» IN THE EASTERN SOURCES
OF IX–XII CENTURIES****Skripkin I.N.**

Lipetsk Cossack Institute of technology and management (branch) of the Moscow State University of Technology and Management K.G. Razumovskiy (First Cossack University), Lipetsk, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru

Being on the border between the Eastern, we can say Arab, and European world, Russia actively participated in the economic and cultural process of interaction between the West and the East. Therefore, the Russian state was known in the East and it is a lot of scientists and travelers of the Arab world wrote about it. Eastern sources allow us to trace the interaction of the population of the future Kievan state with the most developed part of the then world – the Muslim East, which, along with the heir to the Roman Empire, Byzantium, overtook Europe in its development, therefore, as a reasonable criterion for determining the level of development of East Slavic society, it should be called a comparison not with the West, but with the East. Reflection in the Eastern sources of information about the Russians and Slavs suggest that they were known in the Muslim world, and these news were associated with the trading activities of the Slavs (Rus), which suggests the high development of the East Slavic society, which has something to offer and what you can buy to be a reliable partner of Muslim merchants. Eastern authors report conflicting information about our ancestors, it is true, sometimes historical information is mythological, but, nevertheless, they convey to us ethnonim «Rus», «Russian», the ethnonym that gave the name to our people. We can talk about the trade of the Eastern Slavs with Eastern merchants from the VIII century. Klyuchevsky, using numismatic material, called the date of the beginning of active trade relations with the Russian East end VII century. It is possible that it was during this period that the term Rus (in the Byzantine version – ROS) began to spread.

Keywords: Ancient Russia, the term «Russia», Eastern sources of ancient Russia, the Arab merchants

Под восточными источниками по истории Древней Руси понимается широкий спектр письменных сведений, оставленный мусульманскими (арабскими и персидскими), армянскими, сирийскими и древнееврейскими авторами.

Особенностью восточных источников является их компилятивный характер: сведения авторов VIII–X вв. дошли до нас в более поздней обработке компиляторов

XII–XVII вв. Писатели XII–XVII вв. имели возможность пользоваться более полными редакциями или рукописями, близкими к оригиналу, и старались достоверно передать почерпнутую информацию. Последнее обстоятельство весьма существенно, так как это позволяет познакомиться с трудами классических историографов и географов практически в дословном варианте. Таким путем до нас дошел, если не целиком,

то фрагментарно, ряд работ классического периода IX–X вв. Изучение восточных источников позволяет расширить наши представления о восточных славянах, об их деятельности, образе жизни, верованиях в аспекте сравнения источниковых данных русских летописей с записками восточных купцов, путешествовавших по территории Русской равнины и смотревших на славян «со стороны».

Цель исследования: рассмотреть специфику представлений восточных авторов IX–XII вв. о славянах и русах и об особенностях употребления термина «русь».

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам опубликованных восточных источников о Древней Руси. Привлекался материал таких восточных ученых, как Ибн Хордадбех, ал-Джайхани, Ибн Русте, ал-Истархи, Ибн Хаукаль, Ал-Якуби и др. Использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные, применительно к историческому исследованию.

Находясь на границе между восточным, можно сказать арабским, и европейским миром, Русь активно участвовала в экономическом и культурном процессе взаимодействия Запада и Востока. Поэтому Русское государство было известно на Востоке и о нем много писали ученые и путешественники.

Самое раннее упоминание названия «рус» в арабской литературе принадлежит среднеазиатскому ученому ал-Хорезми, написавшему труд «Книга картины земли» между 836–847 гг., хотя большая часть географов X в. называет среди своих первоисточников сочинение крупного ученого Ибн Хордадбега, датирующееся второй половиной IX в. Эту книгу включил в свой труд, написанный после 912–913 гг., среднеазиатский ученый ал-Джайхани. С этим произведением большинство ученых связывает ряд важных сведений о Восточной Европе, в том числе о русах и славянах, собранных в так называемой «Анонимной записке». Все произведения арабских авторов, черпавших сведения из книги ал-Джайхани, наиболее важные из которых – это сведения об острове русов, Т.М. Калинина предлагала объединить в так называемую «школу Джайхани» [1]. Рассказ об острове русов являлся первым в средневековой арабо-персидской литературе связным описанием места обитания, занятий и обычаев русов, а также их контактов со славянами и другими народами Восточной Европы [2]. Расположение «острова» связывается исследователями с абсолютно противоположными

частями Киевского государства и просторов Восточно-Европейской равнины в целом. Такая разрозненность мнений связана, как справедливо заметила Е.С. Галкина, с самим описанием «острова русов», которая дает возможность немалого простора при переводе с арабского, начиная со слова «джазира», которое может обозначать как остров, так и полуостров, и даже междуречье (аль-Джазира – северная часть Месопотамии, а также междуречье Белого и Голубого Нила) [3].

Обобщая взгляды отечественных историков по вопросу локализации «острова русов», следует отметить, что историки-норманисты, среди них такие известные востоковеды, как Х.Д. Френ, В.Р. Розен, В.В. Бартольд, А.П. Новосельцев, объявляли русов варягами-викингами и, преимущественно, помещали «остров» на севере Европы – в Скандинавии, в районе Новгорода, на Верхней Волге, связывая рассказ арабов и персов с эпизодом о призвании варягов в «Повести временных лет». Историки-антинорманисты, а также корифеи советской исторической науки, хотя и признающие норманство варягов, но сводящие их роль к «внешнему толчку» при создании государства у восточных славян, говорили о южном месторасположении острова, ведя речь о Причерноморском регионе.

Исходя из вышеизложенного, справедливым представляется мнение о том, что определить расположение «острова русов» на основании только восточных источников практически невозможно. Однако наиболее обоснованной версией определения расположения «острова русов», с нашей точки зрения, является теория А.Г. Кузьмина. Историк, на основании комплексного анализа всего спектра исторических данных: арабских, византийских, западноевропейских, – а также летописные данные, пришел к выводу, что «остров русов» – это государственное образование, созданное русами-аланами на острове Сааремаа в Балтийском море в IX в., после их переселения с Дона из пределов разгромленного хазарами и венграми Русского каганата. Русы с этого острова будут упоминаться в источниках вплоть до середины XIV в., когда они – как неоднократно ранее – возглавят последнюю вооруженную борьбу против Ливонского ордена («Островская земля» упоминается в Новгородской Первой летописи под 1344 г. в связи с восстанием против Ливонского ордена) [4].

Следует выделить основную идею Ибн Хордадбега, которая проявлялась в сочинениях авторов «школы ал-Джайхани» и важна для изучения значения термина «русь»:

согласно Ибн Хордадбеку, русские купцы – вид славян (или род славян) [5]. Поражает размах торговой деятельности русов: сообщения Ибн Хордадбека и последующих авторов говорят о том, что она охватывала гигантскую территорию Причерноморья, Прикаспия, Кавказа, Ближнего Востока и Средней Азии. Торговые отношения можно считать вполне налаженными: были четко установлены размеры выплат Византии и Хазарии за транзит товаров по их территории. Торговая деятельность русов, связанная, прежде всего, с южными странами позволяет предположить, что ареалом распространения термина «русь» и, соответственно, территорией проживания русов следует назвать южные земли будущего Киевского государства: неслучайно именно с югом ассоциировалась Русь в так называемом узком смысле, о чем говорил М.Н. Тихомиров [6].

Другой круг географов, предоставляющих иной ряд сведений о Восточной Европе, и в том числе о русах и славянах, объединяют обычно термином «школа Балхи». Сюда вошли дошедшие до нас сочинения ал-Истахри, Ибн Хаукаля и Абу Абдаллаха ал-Мукаддаси, опиравшиеся на несохранившееся произведение географа IX – начала X в. ал-Балхи^[7]. Авторы школы Балхи предоставляют исследователям важную информацию о том, что русы – это совокупность родственных племен, разделенных на три группы, вполне укладывающиеся в протогосударственные образования Восточной Европы, известные и по другим источникам. В числе трех групп называются Куяба, ас-Славийа и Арсанийа (Артания). Большинство исследователей видят в трех группах русов (или центрах, в зависимости от точности перевода) славянские объединения с центрами в Киеве, Новгороде и Тмутаракани. По всей видимости, эти сообщения отражают процесс политогенеза, протекавший на просторах Русской равнины, в который включались различные восточнославянские (а также и финно-угорские) племена.

Большой резонанс в русской исторической науке середины XIX в. вызвала публикация сочинения Ал-Якуби (писал 891–892), в котором сообщалось о нападении народа, которого, по мнению средневекового арабского историка, называют рус, на Испанию. Историки-норманисты использовали его как неопровержимое доказательство того, что русы – это скандинавы. Цепочка их выводов сводилась к следующему: скандинавы нападали и грабили города, расположенные на побережье Европы; по сообщению восточного автора какой-то на-

род напал на Испанию; кроме скандинавов это сделать никто не мог; русская летопись называет русов варягами; варяги – это скандинавы, точнее шведы; русы-скандинавы напали на Испанию. Подробно эта проблема освещена А.Я. Гаркави. Кратко обобщая выводы этого ученого, следует сказать, что отождествление этого народа с русами есть дописка переписчика. Скорее всего, ошибка переписчика связана с тем, что русы были известны как морской народ, неслучайно Черное море называлось Русским, поэтому позднейший переписчик приписал им это нападение [8].

Обширные сведения о славянах и русах представлены в сочинениях Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Ал-Масуди (писал от 920 или 930 до 950-х гг. по Р.Х.). Среди его известий широкую дискуссию среди отечественных историков XIX–XX вв. вызвало сообщение о нападении русов в 913–914 гг. на Табаристан. О походах русов в Табаристан сообщают и другие арабские источники: Ат-Табари «История пророков и царей», рубеж IX–X вв., Ибн Исфендийар «История Табаристана», нач. XIII в., Ибн Мискавейх «Книга испытаний народов и осуществления заданий» и др. восточные авторы.

Методы войны русов в Табаристане, их жестокость сравнивались, прежде всего, с аналогичными методами норманнов: данные известия средневекового автора историки-норманисты считали прямым доказательством деятельности норманнов в Прикаспийском регионе, а следовательно, их раннем проникновении в земли восточных славян и создании в их среде протогосударственных образований, ранее призвания Рюрика, под своим главенством. Отсюда выводилось и доказательство того, что русы (варяги русских летописей) это скандинавы. Однако, по мнению историка С. Лесного, сведения Ат-Табари и др. авторов о набегах русов на Дербент в корне подсекает теорию, что русы были скандинавами по нескольким основаниям. Во-первых, первое историческое упоминание о нападении викингов на Англию относится к 787 г. Это дата их первого появления на страницах истории в роли грабителей чужих стран, в первую очередь своих ближайших соседей, конечно. А свидетельство восточных авторов о походе на Дербент а относится к 644 г., т.е. за 143 года до появления викингов в Европе. Во-вторых, в восточных источниках говорится о русах как о «врагах всему миру, а в особенности арабам». Чтобы создать о себе такую славу, нужно множество нападений и, естественно, десятки лет истории. Таким образом, проникновение скандина-

вов в Восточную Европу следует отодвинуть еще дальше вглубь истории, а это не подтверждается ни археологическими, ни иными материалами [9]. Подобные рассуждения вполне справедливы. Справедливым является и мнение историка о том, что представление, что русы-скандинавы еще в начале VII в. имели собственное государство в районе Черного и Каспийского морей, является одним из самых нелепых у современных историков. Как скандинавы могли проникнуть на Черное море, когда их первое выступление в Европе отмечено более чем на 100 лет позже?

Ал-Масуди оставил наиболее сложные материалы о географическом положении русов. Русы помещаются им в Причерноморье, в соседстве с болгарам и славянами. Итиля (Волгу) ал-Масуди не называет и не связывает булгар с ним, но приписывает придунайским болгарам сведения, относящиеся к волжским булгарам. Вместе с тем ал-Масуди плохо представляет себе восточных славян, но многое знает о славянах южных и западных. Представляя же русов граничащими с известными ему болгарам и славянами, ал-Масуди помещает первых вокруг Понта. Оправдывая эти свои представления, ал-Масуди, передавая информацию ал-Якуби о набеге северных огнепоклонников, которых называют русами, на Андалузию в IX в., специально указывает на соединение Гибралтара с Черным морем через Средиземное и подчеркивает, что русы пришли в Андалузию не со стороны Атлантики и Гибралтара, а с Черного моря. Скорее всего, на представления ал-Масуди о русах как жителях Причерноморья повлияли известия о реальных политических действиях политического образования (протогосударства, племенного союза) ставшего частью Древней Руси в Причерноморье. Следует также сравнить данные известия Масуди с показателями западноевропейских источников, упоминающих термин «русь» в этот же период и в Европе, и сведения ПВЛ, которая выводит предков славян из Паннонии и Норика, территории Европы, и подчеркивает, что именно оттуда начал распространяться русский язык. Можно точно сказать, что Масуди знал о славянском происхождении русов, или, по крайней мере, о родстве их. Причем явно, что термин «русь» связан у него и с восточными (причерноморские русы) и с западными славянами.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе восточных источников можно выдвигать различные теории происхож-

ждения и значения термина «русь» и определять этническую принадлежность русов, в том числе и посредством анализа их обычаев, образа жизни, которые зафиксированы современниками VIII–IX вв. и воссозданы компиляторами более позднего времени. Читая восточные источники, например заметки Ибн-Фадлана о русах, мы то узнаем в них восточных славян, то кажется, что речь идет о совсем другом народе, не связанном родственными узами со славянами [10]. Особенно ярко это прослеживается в произведении позднего компилятора Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Ийаса ал-Ханафи «Нашк ал-азхар фи гара 'иб ал-актар» (начало XVI в.). Ученый добросовестно соединил известия о русах более ранних авторов в одно произведение: здесь и излюбленная тема восточных авторов об острове русов и о русской реке и горе и т.д. Но главное, два вида русов стояли на разных ступенях общественного развития: у одних уже была протогосударственная структура власти в лице царя и его окружения, а у других пока не было (заметим, кстати, что эти сведения совпадают с известиями византийских источников о крещении Руси: описание одной из Русий показывает, что в ней интенсивно шли процессы классообразования и формирования устойчивого государства, а в другой – сохранялись традиции племенной демократии).

Такие разночтения, возникающие при чтении описания тех обычаев и традиций, которые запечатлели восточные путешественники при общении с русами, породили различные концепции происхождения самого слова «русь» и взгляды на этнос его носителей. Также описания восточными авторами обычаев славян и русов, их поведение, взаимоотношения с окружающими народами позволяет ряду историков говорить о них не как об отдельных этносах, а как о различных социальных группах, дифференцированных по роду занятий: русы занимались войной, а славяне мирными промыслами и земледелием.

Следует отметить, что сторонники взгляда на русов как на господствующий, военный слой славянского общества преимущественно являются историками-норманистами и потому они доказывают в своих работах положение о том, что русы – это норманны, проникающие в славянскую среду, занимающие главенствующее положение в ней и уже занимающиеся грабежом богатых мусульманских стран, Хазарии и Византии с территории, населенной восточными славянами. Затем этнический смысл слова «русь» сменяется социальным, так как происходит славянизация норман-

нов, но они сохраняют господствующее положение в славянском обществе и сохраняют привычный для себя образ жизни, связанный с войной и набегами на прилегающие страны.

Антинорманистами также давно отмечено то обстоятельство, что термином «русы» в сочинениях арабских географов и историографов обозначены разные народы (антинорманисты не считают возможным трактовать его как соционим, т.е. как обозначение особой социальной группы). А.Г. Кузьмин и его последователи считают, что в арабских источниках преимущественно описаны два вида русов и две Руси. Одна из них, условно обозначенная историком как Русийя-тюрк, располагалась где-то на пространстве от Русской реки (предположительно Дона) до Итиля (Волги) и связана с аланским миром Причерноморья, а затем под давлением Хазарского каганата эти русы мигрировали в Прибалтику. Другая – Прикарпатская Русь. Обе Руси контактировали со славянами – восточными и западными. Следовательно, эти русы были не славянами, но и не скандинавами [11].

Неоспоримым фактом, основывающимся на анализе восточных источников, является утверждение о существовании термина «рус/рос» на юге в раннее время (во всяком случае, до летописного призвания варягов, с которыми наша летопись связывает появление термина «русь» в среде восточных славян; персидский поэт Низами Гянджеви вообще говорил о борьбе русов с Александром Македонским, что, конечно же, является метафорой, в то же время по ней можно судить о том, что в представлении ученых Средневековья русы являлись сильным, воинственным народом Северного Причерноморья) [12].

Выводы

Арабо-персидские средневековые ученые в своих произведениях обозначали зачастую словом «рус» не народ, а государство. В тех же случаях, когда они говорили и о народе «рус», они отражали понимание всего живущего на территории государства «рус» населения, независимо от его этнической принадлежности, в смысле подчиненности государственному образованию, носившему название «Русь». Арабские авторы едва ли сознавали, что русы, с которыми сталкивались они или их информаторы, как с представителями государства, этнически являются славянами. В то же время

арабам были известны и славяне, не имевшие никакого отношения к Древнерусскому государству, и славяне, находившиеся в подчинении его власти. Эти обстоятельства и обусловили разрыв в представлении арабов о русах и славянах. Несовпадения в описании русов различными авторами (в том числе и в таком вопросе, как этническая принадлежность – одни из них были славянским народом, другие – нет) могут свидетельствовать о том, что восточные путешественники сталкивались с разными русами. Этот вывод, скорее всего, самый верный.

Для современной историографии, с нашей точки зрения, важным является определение «родства» разных видов русов, описанных восточными источниками.

Неоспоримым фактом, вытекающим из анализа восточных источников, является утверждение о существовании термина «рус/рос» на юге в раннее время (во всяком случае, до летописного призвания варягов, с которыми наша летопись связывает появление термина «русь» в среде восточных славян).

Список литературы

1. Калинина Т.М. Древняя Русь и страны Востока в X в. (Средневековые арабо-персидские источники о Руси): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1976. 31 с.
2. Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства в Восточной Европе. Материалы и исследования. 1999 г. М., 2001. 397 с.
3. Галкина Е.С. Русский каганат на Дону. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 15.08.2019).
4. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. 485 с.
5. Ибн Хордадбех Книга путей и стран. М., 1986. 433 с.
6. Тихомиров М.Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. М. – Л., 1947. № 6–7. С. 60–68.
7. Калинина Т.М. Древняя Русь и страны Востока в X в. (Средневековые арабо-персидские источники о Руси): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1976. 31 с.
8. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.) / собр., пер. и объясн. А. Я. Гаркави. СПб., 1870. IX, 308 с.
9. Лесной С. Откуда ты, Русь? [Электронный ресурс]. URL: <http://kirsoft.com.ru> (дата обращения: 15.08.2019).
10. Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. Составители В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. М., 1951. 545 с.
11. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. 485 с.
12. Низами Гянджеви Искендер-Наме. В двух книгах. Художественная литература, 1986. 260 с.

СТАТЬИ

УДК 378:37.026

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБАХ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Медведева Н.В.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», Екатеринбург,
e-mail: medvedeva_n_v@mail.ru*

В настоящей работе изучается проблема формирования мотивов учения у студентов. Выделены педагогические условия, способствующие формированию у студентов внутренних побуждений (потребностей, целей, эмоций). В соответствии с мотивационной структурой личности, основные компоненты которой – познавательные потребности, мотивы, цели, эмоции, познавательный интерес, в работе определена и обоснована совокупность педагогических способов формирования мотивов учения, направленных на создание условий для появления определенного компонента мотивации учения. Данная совокупность способов состоит из: актуализации познавательной деятельности студентов посредством учебного материала; реализации проблемного подхода при организации и проведении занятий студентов; обучения студентов целеполаганию в учении; обучения студентов на базе ситуации успеха. Необходимым условием для достижения положительного результата деятельности по укреплению и развитию мотивационной сферы студентов является также определенная совокупность учебных действий преподавателя по применению указанных способов в учебном процессе. В работе проведена педагогическая характеристика с выделением основных действий преподавателя как одного из способов формирования мотивов учения у студентов, а именно проблемного обучения. Приведен пример реализации проблемного подхода при обучении студентов математике.

Ключевые слова: педагогические условия, педагогические способы, саморазвитие личности, мотивы учения, проблемный подход к обучению

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL WAYS OF FORMATION OF MOTIVES OF THE DOCTRINE AT STUDENTS

Medvedeva N.V.

Ural State University of Railways Transport, Ekaterinburg, e-mail: medvedeva_n_v@mail.ru

The work examines the problem of the formation of learning motives among students. On the basis of the analysis of various approaches to the studied problem, the pedagogical conditions promoting formation at students of internal motives (requirements, the purposes, emotions) are allocated. According to motivational structure of the personality which main components are the informative needs, motives, the purposes, emotions, cognitive interests, for work are proved the ways of formation of motives of the doctrine aimed at providing conditions for formation of a certain component of motivation of the doctrine. This set of ways consists from updating of cognitive activity of students by means of a training material; realization of problematic approach at the organization and training of students; training of students in goal-setting in the doctrine; training of students on the basis of success situation. A necessary condition for achievement of positive result of activities for strengthening and development of the motivational sphere of students is a certain set of educational actions of the teacher of application of these ways in educational process. Pedagogical characteristic with allocation of the main actions of the teacher of one of ways of formation of motives of the doctrine at students, namely problem training is carried out in this work. The example of realization of problematic approach when training students in mathematics is given.

Keywords: pedagogical conditions, pedagogical ways, self-development of the personality, motives of the doctrine, problematic approach to training

Результат учебной деятельности в высшей школе во многом зависит от того, какую позицию по отношению к учению занимает студент, а именно какие мотивы, личностные ценности и убеждения лежат в основе его учебной деятельности. При этом особое значение имеет сочетание мотивов учения с активным интересом к самому процессу познания, направленность студента на самостоятельное приобретение знаний. При недостаточной мотивации учения у студентов наблюдается снижение (а иногда и угасание) активности не только в ходе изучения материала, но и по отношению ко всему процессу обучения.

Для успешного разрешения сложившейся ситуации необходимо, чтобы ведущую роль в учебном процессе занимали педагогические условия, оказывающие воздействие на поддержание первичных и на формирование новых мотивов учения у студентов, развития у них активного отношения к процессу познания.

Цель данного исследования – выявить педагогические условия, способствующие формированию мотивов учения у студентов, на основании которых определить и научно обосновать педагогические способы формирования мотивов учения у студентов.

Методологической и теоретической основой исследования являются:

– педагогическая концепция личностно-деятельностного подхода в обучении (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Н.Ф. Талызина), с помощью которого можно рассматривать проблему мотивации личности, а именно возникновение личностных смыслов в процессе учения;

– теория проблемного обучения (И.Я. Лернер, М.И. Махмутов), теории технологии формирования мотивов учения (А.К. Маркова, В.М. Матюхина, Л.М. Фридман);

– теория педагогической диагностики личности (Г.С. Карпова, Э.Ф. Зеер).

Для достижения цели исследования использовались методы: анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме, наблюдение, анализ результатов деятельности, педагогический эксперимент.

Педагогические условия и способы формирования мотивов учения

В педагогической и психологической литературе за определение понятия «мотив учения» в основном авторами принимаются: побуждение к действию (осознанное или неосознанное) (А.С. Белкин, Л.И. Божович); отражение потребностей личности (Т.А. Ильина); отражение личностного отношения к учению (Л.И. Божович, П.М. Якобсон); направленность на учебную деятельность (А.К. Маркова, Г.А. Карпова); познавательный интерес (С.А. Рубинштейн, Г.И. Щукина).

В данном исследовании понятие «мотив учения» определяется как внутреннее побуждение, отражающее потребности личности и направленное на осуществление различных сторон учебной деятельности [1].

Формирование мотивации учения в психолого-педагогических исследованиях также объясняется различными причинами. В одних работах появление мотивов учения связывают со стимулирующими факторами, которые возникают в процессе учебной деятельности (Т. Матис). В других – создание мотивов учения, а значит, и повышение эффективности обучения, находится в непосредственной зависимости от способов организации познавательной деятельности учащихся (А.И. Гебос, В.А. Крутецкий, С.П. Манукян).

Авторами подчеркивается, что учебная деятельность обычно полимотивирована, то есть реализует несколько различных побуждений, образующих определенную структуру, иерархию (А.К. Маркова, Л.М. Фрид-

ман). При этом необходимо учитывать все компоненты, входящие в мотивацию учения, а именно: познавательные потребности, мотивы, цели, эмоции, познавательный интерес [2]. Это объясняется тем, что мотивационные компоненты влияют друг на друга и подчиняются сложным внутренним связям.

В педагогической деятельности формирование мотивов учения связано с созданием условий, направленных на появление у обучающихся мотивационных компонентов – познавательных потребностей, целей, эмоций. Исходя из рассмотренных подходов к проблеме формирования мотивов учения, можно выделить ряд педагогических условий, способствующих формированию мотивов учения:

– овладение обучающимися структурой учебной деятельности, включая взаимосвязи всех ее отдельных компонентов, а также усвоение научных понятий (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов);

– сочетание проблемности и индивидуализации обучения (В.А. Крутецкий);

– положение обучающихся в системе межличностных отношений и использование системы поощрений и порицаний (Т. Матис);

– подлинная научность и практическая значимость знаний (А.К. Маркова, Л.М. Фридман);

– создание «ситуации успеха и радости познания» (А.С. Белкин, А.Я. Найн).

Исходя из структуры мотивации учения, а также взаимосвязи ее компонентов – познавательных потребностей, мотивов, целей, эмоций, познавательного интереса, наиболее важным из педагогических условий признан комплексный подход к формированию мотивов учения. Данный подход подразумевает реализацию в учебной деятельности определенной совокупности педагогических способов, посредством которых в процессе обучения создаются педагогические условия, активизирующие у студентов определенный мотивационный компонент.

Под способом формирования мотивов учения будем понимать совокупность действий педагога по созданию в процессе обучения студентов таких условий, которые бы обеспечивали появление внутренних побуждений (целей, эмоций, потребностей, интересов) к учению, осознание их студентами и дальнейшее развитие ими своей мотивационной сферы учения.

В соответствии со структурой мотивации учения в данном исследовании выделяется следующая совокупность способов формирования мотивов учения [1]:

1. Актуализация познавательной деятельности студентов посредством содержания учебного материала.

2. Реализация проблемного подхода при организации и проведении занятий студентов.

3. Обучение целеполаганию студентов в учении.

4. Обучение студентов на базе ситуации успеха.

Данные способы направлены на обеспечение условий для формирования определенного компонента мотивации учения, а именно: первый способ направлен на возникновение познавательного интереса; второй – на появление познавательной потребности; третий – на постановку целей; четвертый – на появление у студентов положительных эмоций. Положительный результат достигается благодаря определенным действиям преподавателя в соответствии с педагогической характеристикой данных способов.

Педагогическая характеристика проблемного подхода

В теории проблемного обучения основные понятия – это «проблемная ситуация», «проблема» и «проблемная задача».

Проблемная ситуация представляет собой явно или смутно осознанное субъектом затруднение, преодоление которого требует нестандартного поиска новых знаний, новых способов и действий [3]. Затруднение представляет собой некоторое противоречие между уже усвоенными знаниями и знаниями, которые нужно усвоить, и является психологической основой осознания проблемной ситуации. Это объясняется тем, что, с одной стороны, ранее усвоенные знания составляют отправной пункт и необходимое условие мышления, а с другой – при усвоении новых знаний они вызывают определенное психологическое затруднение для мыслительной деятельности учащихся. Тем самым противоречия между ранее усвоенными и новыми знаниями, активизируя познавательную деятельность обучающихся, способствуют формированию мотивов учения.

В работе [4] приведены примеры проблемных ситуаций, источником которых являются:

- конфликт между школьными знаниями и новыми для обучающихся фактами, подлежащими усвоению;
- понимание научной важности изучаемой проблемы и отсутствие теоретической базы для ее решения;
- разнообразие концепций и отсутствие надежной теоретической базы для объяснения данных фактов;

– практически доступный результат и отсутствие теоретического обоснования;

– конфликт между теоретически возможным способом решения и его практической нерациональностью;

– конфликт между большим количеством фактических данных и отсутствием метода их обработки и анализа.

Проблемные ситуации в указанных выше случаях возникают вследствие несоответствия между теоретическими и практическими знаниями, а именно – преобладания одних и недостатка других и наоборот.

В педагогической деятельности необходимо учитывать, что, столкнувшись с проблемной ситуацией, обучающийся должен точно знать, что ему неизвестно, он должен быть способным проанализировать полученную информацию и наметить пути решения возникшего противоречия. Это означает, что успешность проблемной ситуации обеспечивается тем уровнем знаний студентов, без которого конфликт не может быть решен. Только в этом случае проблемная ситуация становится проблемой и имеет педагогическую ценность.

По мнению И.Я. Лернера, «...проблемное обучение состоит в том, что в процессе решения обучающимися специально разработанной системы проблем и проблемных задач происходит овладение опытом творческой деятельности, творческое усвоение знаний и способов деятельности...» [3, с. 101]. И.Я. Лернер выделяет три метода проблемного обучения:

- исследовательский;
- частично-поисковый;
- метод проблемного изложения.

Исследовательский метод предполагает, что обучающиеся под руководством преподавателя анализируют информацию, намечают и реализовывают пути решения проблемы, организуют эксперимент и, при необходимости, используют другие средства учебного исследования. И.Я. Лернер отмечает, что исследовательский метод «...предполагает поиск целостной проблемной задачи. Назначение этого способа в организации поисковой, творческой деятельности учащихся по решению проблем и проблемных задач» [3, с. 105].

При исследовательском методе проблемного обучения задания могут быть следующими:

- задания, поддающиеся быстрому решению в аудитории и дома;
- задания, требующие целого занятия;
- домашние задания на определенный, ограниченный срок.

Частично-поисковый метод проблемного обучения подразумевает поэтапную

реализацию отдельных этапов решения проблемных задач. При таком методе затруднения обучающихся по решению проблемной задачи преодолеваются ее разбиением на подзадачи, заменой данной сложной задачи на систему более простых задач.

Распространенная форма частично-поискового метода – эвристическая беседа, которая состоит из вопросов, связанных между собой. Каждый из вопросов эвристической беседы должен быть шагом на пути к решению проблемы. Почти все вопросы правильно построенной эвристической беседы требуют от обучающихся актуализации своих знаний и осуществления ими небольшого учебного поиска. При эвристической беседе преподаватель, последовательно ставя проблемы, формулируя противоречия, создавая конфликтные ситуации, направляет поиск, поэтапно строит эвристическую беседу, а обучающиеся самостоятельно ищут пути решения частей проблемы, возникающих на каждом этапе беседы.

При проблемном изложении обучающиеся знакомятся с решениями теоретических или практических проблем, поиском этих решений, а также с областью, способами, логикой применения этих проблем. Формы проблемного изложения:

1) раскрытие исторической логики решения изучаемой проблемы;

2) раскрытие современной системы доказательств, решений изучаемой проблемы, то есть знакомство с конечными результатами по данной проблеме. Ко второй форме проблемного изложения также относится знакомство с существующими противоречивыми взглядами, точками зрения на проблему, решение которой на данный момент не обеспечено системой доказательств.

Реализация проблемного изложения материала не означает сообщение знаний в готовом виде. Преподаватель при таком изложении учебного материала ставит перед студентами проблемные задачи, побуждает их искать пути и средства решения сформулированных задач. Здесь главное – создать ситуацию, которая неизбежно приводит обучающихся к актуализации познавательной деятельности, к проведению самостоятельной работы по углублению и расширению своих знаний [5].

На практике проблемное обучение предполагает прохождение ряда последовательных этапов:

- создание проблемной ситуации;
- превращение проблемной ситуации в проблемную задачу;
- нахождение способов решения проблемной задачи;
- непосредственное решение.

Данная модель реализации проблемного подхода при организации обучения подразумевает следующие действия преподавателя [6]:

1) нахождение (обдумывание) способов создания проблемной ситуации, перебор возможных вариантов ее решения студентами;

2) руководство обнаружением проблемы студентами;

3) уточнение формулировки проблемы;

4) помощь студентам в анализе условий;

5) помощь студентам в выборе плана решения;

6) помощь в нахождении способов самоконтроля;

7) разбор индивидуальных ошибок или обсуждение решения проблемы.

Выбор метода проблемного обучения определяет степень помощи преподавателя самостоятельной деятельности студента. Так, при исследовательском методе преподаватель лишь направляет поиск; при частично-поисковом методе преподаватель оказывает содействие на первом и отчасти на втором этапе; при проблемном изложении – участвует на первых трех этапах.

Проблемный подход при обучении студентов математике

Результаты исследований, проведенных В.А. Крутецким, показывают, что сочетание проблемного обучения математике на разных уровнях (вплоть до уровня, на котором в учебной деятельности моделируется творческий процесс) и индивидуализации обучения весьма эффективно сказывается на формировании устойчивой мотивации к учению в отношении всех учащихся [7]. Автор отмечает, что построение проблемного обучения математике в сочетании индивидуализации обучения с постепенным приближением к принципу моделирования приводит к значительным сдвигам в развитии учащихся, а именно: 1) формирует высокие уровни познавательной активности; 2) развивает самостоятельное творческое мышление; 3) формирует глубокие и прочные интересы к математике; 4) значительно повышает успеваемость по математике [7].

При реализации проблемного подхода можно использовать задачи:

- на нахождение неизвестного;
- доказательства (задачи на установление истинности или ложности некоторого утверждения);
- установление нетривиальных связей между изучаемыми понятиями.

Приведем пример задачи на установление нетривиальных связей между изучаемыми понятиями. После решения задач на нахождение наибольшего общего делителя (НОД) и наименьшего общего кратного

(НОК) двух чисел a_1 и a_2 учащимся было предложено задание найти НОК трех чисел, а именно 2, 4 и 6.

Некоторые студенты решали данную задачу с помощью формулы для нахождения НОК двух чисел:

$$\text{НОК}(a_1, a_2) = \frac{|a_1 \cdot a_2|}{\text{НОД}(a_1, a_2)}.$$

После нахождения ответа и его проверки оказалось, что НОК нескольких чисел нельзя находить по данной формуле. При обсуждении полученного факта был организован поиск нахождения решения задачи, в результате которого был составлен план решения:

- 1) найти НОК (2, 4);
- 2) найти НОК (4, 6);
- 3) оценить полученный результат;
- 4) сформулировать алгоритм для нахождения НОК нескольких чисел.

В результате такой организации познавательной деятельности студентов, обучающиеся самостоятельно находят алгоритм нахождения НОК нескольких чисел, а также получают не менее значимый факт: применение неполной индукции приводит к ошибочным результатам. В данной учебной ситуации сочетались методы проблемного обучения: проблемное изложение и эвристическая беседа.

Заключение

Комплексный подход к формированию мотивов учения подразумевает реализацию в учебном процессе определенной совокупности педагогических способов, посредством которых в процессе обуче-

ния создаются педагогические условия, активизирующие у студентов мотивационные компоненты – познавательную потребность, цели, эмоции, познавательный интерес. В работе выделена совокупность способов формирования мотивов учения, состоящая из: актуализации познавательной деятельности студентов посредством учебного материала; реализации проблемного подхода при организации и проведении занятий студентов; обучения студентов целеполаганию в учении; обучения студентов на базе ситуации успеха. Проведена педагогическая характеристика с выделением основных действий преподавателя одного из способов – проблемного обучения. Рассмотрен пример реализации проблемного подхода при обучении студентов математике.

Список литературы

1. Медведева Н.В. О педагогической проблеме формирования мотивов учения у студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 10–1. С. 134–138.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2009. 384 с.
3. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
4. Столяренко Л.Д., Ревин И.А., Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Сучков Г.В., Самыгин С.И., Загутин Д.С., Кулаковская Н.А., Столяренко В.Е., Червоная И.В. Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 620 с.
5. Шарипов Ф.В. Психология и педагогика высшей школы. М.: Логос, 2012. 448 с.
6. Исаев И.Ф., Сластенин В.А., Шиянов Е.Н. Педагогика. М.: Академия, 2014. 607 с.
7. Крутецкий В.А. Психология. М.: Просвещение, 1986. 336 с.

УДК 378.14:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНФОРМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Яриков В.Г.*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград,
e-mail: yarikov_vg@mail.ru*

В современных условиях массового внедрения в образовательный процесс современных информационных технологий, в частности рассматриваемых нами облачных технологий для студентов самых разных направлений обучения, перед педагогами встает ряд актуальных задач. Одной из важных на современный момент, является грамотное определение возможностей различных информационных технологий при реализации учебной и проектной деятельности студентов средствами облачных технологий в процессе изучения информатических дисциплин. Базовой образовательной технологией в современной высшей школе является технология проектирования. Данная технология нацелена на формирование академических и жизненных компетенций студентов, которые позволят им успешно действовать в профессиональной деятельности, продуктивно общаться в различных коллективах. Метод проектов, применяемый совместно с возможностями облачных технологий, создает условия, которые обеспечивают взаимодействие разных видов активности всех участников образовательного процесса. Статья посвящена вопросу организации образовательной деятельности в высших учебных заведениях в процессе изучения информатических дисциплин с применением средств отдельных облачных технологий. Произведен краткий обзор сетевых облачных хранилищ как элемента облачных технологий и сравнительный анализ наиболее используемых из них. Автор предлагает различные варианты работы обучающихся выбранными сервисами.

Ключевые слова: облачные технологии, информационные технологии, сервисы, информатические дисциплины

USE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN STUDYING INFORMATICS DISCIPLINES BY STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Yarikov V.G.*Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, e-mail: yarikov_vg@mail.ru*

In modern conditions of the mass introduction of modern information technologies into the educational process, in particular, the cloud technologies we are considering for students of various educational fields, teachers face a number of strategic and tactical tasks. One of the most important is the determination of the capabilities of various information technologies in the implementation of educational and design activities of students by means of cloud technologies in the process of studying informatics. The basic educational technology is design technology. This technology is aimed in its didactic essence to the formation of the academic and life competencies of students, which will allow them to act effectively in their professional activities, to communicate productively in various teams. The project method used in conjunction with the capabilities of cloud technology creates the conditions for the diverse integration of different types of activity of all educational subjects. The article is devoted to the organization of educational activities in higher educational institutions in the process of studying informatics disciplines using individual cloud technologies. A brief overview of network cloud storages as an element of cloud technologies and a comparative analysis of the most used of them are made. The author offers various options for students studying the selected services.

Keywords: cloud technologies, information technologies, services, informatics disciplines

В настоящее время использование современных информационных технологий в образовательном процессе стало обычным делом, причём в некоторых моментах обязательным, например создание и ведение сайтов образовательных учреждений.

Разнообразие применяемых информационных технологий обширно, а спектр применения данных технологий очень широк и многогранен. И задачей преподавателей становится не только собственно преподавание учебного материала, но и выбор современных и наиболее актуальных информационных технологий. Одной из них являются облачные технологии.

Материалы и методы исследования

Облачные технологии – это технологии обработки данных, в которых вычислитель-

ные, удаленные ресурсы предоставляются потребителю как сервис сети Интернет.

Суть облачных технологий заключается в предоставлении потребителям, например, участникам образовательного процесса, хостинга удаленного доступа к сервисам и приложениям через сеть Интернет.

Понимая, что сами возможности облачных технологий достаточно разнообразны, мы рассматриваем только некоторые из них, такие как облачные файловые хранилища, облачный офис, а также CMS (Content Management System), сервисы для создания сайтов онлайн, так как они являются наиболее востребованными и распространёнными.

Например, облачные технологии в образовательном процессе можно использовать для ведения электронных дневников и рей-

тинговых журналов, личных аккаунтов преподавателей и обучающихся, онлайн-опросов и тестирования, интерактивных приёмных и другое. Это и тематические чаты и форумы для обучающихся и обучающихся, в которых они могут осуществлять обмен опытом и информацией. Это и поиск информации по заданной тематике, в процессе выполнения которого студенты могут решать разнообразные учебные задачи даже при физическом отсутствии преподавателя или под его дистанционным руководством. С помощью облачных сервисов Google преподаватели получают возможность использовать в процессе обучения информатическим дисциплинам одну из современных и популярных среди молодежи технологий, как в практической, так и в теоретической части.

В интернете существует большое количество облачных хранилищ данных, иначе «облаков»:

1. Dropbox. Сайт: dropbox.com
2. Google Диск. Сайт: drive.google.com
3. «Яндекс.Диск». Сайт: disk.yandex.ru
4. One Drive Сайт: onedrive.live.com
5. Mega. Сайт: Сайт mega.co.nz
6. Облако Mail. Сайт: cloud.mail.ru
7. Copy. Сайт: copy.com
8. Bitcasa. Сайт: bitcasa.com
9. BaiduPan (Drive). Сайт: baidu.com
10. Cloud Me. Сайт: cloudme.com
11. pCloud. Сайт: www.pcloud.com
12. Syncplicity. Сайт: syncplicity.com
13. MediaFire. Сайт: mediafire.com
14. Jumpshare. Сайт: jumpshare.com
15. Dolly Drive. Сайт: dollydrive.com
16. OziBox. Сайт: ozibox.com
17. MiMedia. Сайт: mimedia
18. SlashDrive Сайт: slashdrive.net и др.

Ряд облачных файловых хранилищ отличаются в основном объёмом предоставляемого бесплатного пространства для хранения данных от 2 до 100 ГБ, которое можно увеличить через покупку тарифных планов. Подавляющее большинство поддерживает наиболее распространённые операционные системы для персональных компьютеров и мобильных устройств Windows, Android, Linux, iPhone и др., у большинства популярных в нашей стране «облаков» есть русский интерфейс, можно делать ссылки на файлы.

Но есть облака, которые имеют свои интересные особенности, например:

– Google Диск. 15 ГБ – бесплатно. Отличительная особенность – большое количество доступных сервисов: Сайты, Формы, Календарь, Переводчик, Карты и др. Поддерживается русский язык.

– Mega. 50 ГБ – бесплатно. Отличительной особенностью данного сервиса является шифрование всего контента в непосред-

ственно программе браузере с помощью симметричного алгоритма блочного шифрования AES. Пользователи сервиса имеют возможность взаимодействовать с данными в зашифрованном виде, но вся информация остается в сетевом файловом хранилище.

– BaiduPan (Drive). 2ТБ – бесплатно. Основной недостаток этого хранилища для русскоязычного пользователя – это интерфейс на китайском языке.

– Cloud Me. 3–150 ГБ – бесплатно. Особенность сервиса в том, что он поддерживает Smart TV.

– MiMedia. 10 ГБ – бесплатно. MiMedia направлен в основном на хранение видеоматериалов и фотографий. Сервис в дальнейшем планирует реализовать хранение документов пользователей.

– Jumpshare. 2 ГБ – бесплатно. Одной из интересных отличительных особенностей Jumpshare от других подобных сервисов является то, что данный сервис может демонстрировать файлы онлайн. При этом количество форматов, поддерживаемых сервисом, насчитывается более 250.

Достоинства

Экономическая целесообразность.

– Нет потребности в приобретении дорогостоящей компьютерной техники с большой производительностью и возможной специализацией и большим объёмом памяти, не нужны дополнительные внешние носители информации. Вся информация хранится на «облаке».

– Уменьшение затрат и повышение эффективности ИТ инфраструктуры. Пропадает необходимость выделять мощные компьютеры для серверов.

– Бесплатное размещение файлов на серверах хостинг-провайдеров (в рамках выделенных лимитов).

– Минимизация затрат на покупку программного обеспечения. Нет необходимости постоянного приобретения новых программ для всех сотрудников и учащихся образовательного учреждения, достаточно один раз приобрести программное обеспечение для облачного сервиса. Программы всегда будут в актуальном состоянии – без необходимости мониторинга за обновлениями.

Совместимость с различными операционными системами.

Для использования облачных технологий операционная система, которая используется на каждом конкретном устройстве, не имеет значения. Пользователи наиболее распространяемых операционных систем Windows, Linux или Android могут без проблем обмениваться между собой файлами. Доступ к облачным сервисам происходит

через все популярные браузеры, которые устанавливаются на любой компьютер, планшет или смартфон пользователя.

Совместимость форматов используемых документов.

В случае если пользователи применяют программное обеспечение одного облачного сервиса для своей работы, у них не будет проблем с несовместимостью файлов и документов. Наиболее известный пример – Google Docs, который позволяет работать множеству людей одновременно с одними и теми же таблицами, документами и др.

Круглосуточный доступ к документам.

Проблем с забытыми, потерянными нужными файлами или папками больше нет. Участники образовательного процесса могут быть где угодно – если есть доступ к сети Интернет.

Упрощение коллективной работы для учебных проектов и иной групповой деятельности.

При работе с сетевым файловым хранилищем нет необходимости постоянно контролировать различные версии документов – в облачном сервисе они всегда будут в самом актуальном варианте.

Кроссплатформенность.

У пользователей сервиса всегда есть возможность получить доступ к сетевому файловому хранилищу не только с персонального компьютера, но и с любого другого, например, мобильного устройства, имеющего браузер.

Защита от утери данных (или похищения физических носителей).

Если данные были отправлены в облачное хранилище, то оно их автоматически сохранит и отправит резервные копии на запасные серверы.

Минусы

Необходим надежный и постоянный доступ к сети Интернет.

Все облачные технологии требуют надежного подключения к сети Интернет. Если подключения нет, то можно работать лишь офлайн с документами, которые были загружены на компьютер без возможности сохранения в облако и актуализации версии документа.

Не каждая программа удобна для удалённого доступа.

Например, аналог Microsoft Word – Google Docs, намного привычнее для пользователей.

Если файлы были удалены в облаке, то восстановить их невозможно.

Из всех изученных облачных файловых хранилищ предпочтение было отдано, в первую очередь, русскоязычным, чтобы не создавать дополнительные трудности в обучении. Во-вторых, на основании проведенного опроса студентов были выявлены наиболее популярные среди них. И в-третьих, был проведен анализ возможностей, которые они предоставляют. Результаты исследования приведены в таблице.

Сравнение различных облачных сервисов

	Dropbox	Google Диск	Яндекс.Диск	Облако@mail.ru	OneDrive
Объем (бесплатный)	От 2 Гб до 16 Гб	15 Гб	10 Гб	до 100 Гб	5 Гб
Поддерживаемые OS	Windows, Linux, Android, iPhone, iPad, Mac	Windows, Android, iOS, Windows Phone, Mac	Windows, Linux, Android, iPhone, iPad, Windows Phone, Mac	Windows, Linux, Android, iOS, Windows Phone, Mac	Windows, Android, iOS, Xbox, Mac
Интегрированный офисный пакет	Microsoft Office 365	Google документы	Microsoft Office 365	Microsoft Office 365	Microsoft Office 365
Возможность совместной работы с документами	да	да	да	да	да
Дополнительные сервисы	нет	Сайты, формы, Календарь, Переводчик, Карты и др.	почта	почта	нет
Русский интерфейс	да	да	да	да	да
Популярность среди студентов*	2,6%	19,7%	35,9%	27,4%	7,7%

Примечание. * – по результатам опросов, проведенным среди студентов. Ответ «Другое» – 6,8%.

Рассмотрев ряд облачных хранилищ, был выбран Google Диск. Несмотря на то, что в популярности среди студентов он был лишь на третьем месте, его так или иначе в планшетных компьютерах и смартфонах использует большинство студентов. Причиной для такого выбора послужило большое количество доступных разнообразных сервисов, которые можно использовать для реализации процесса преподавания информатических дисциплин и исследовательской деятельности студентов, удобство использования и возможность настраивать права доступа к материалам.

В настоящее время при обучении будущих учителей в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете изучается цикл информатических дисциплин. Например, для профилей «Начальное образование» и «Дошкольное образование» цикл включает дисциплины «Современные информационные технологии», «Информационные технологии в образовании», «Информационные предметно-ориентированные образовательные среды», «Интернет и мультимедиа-технологии в культурно-просветительской деятельности» / «Основы социальной информатики». После изучения данных дисциплин значительно повышается ИКТ-компетентность будущих учителей, что в будущем находит своё применение для анализа, экспертизы и использования современных информационных технологий в последующей профессиональной деятельности студентов [1, 2].

Как же облачные технологии можно применить в преподавании информатических дисциплин?

1. Совместная работа преподавателей и студентов над документами. Пример – сведения, которые должны собрать и оформить в виде таблицы участники проекта или преподаватели, ведущие рейтинг своих студентов. В случае индивидуальной работы с такими документами возникает проблема, связанная с возникновением множества версий одного и того же документа, которые приходится отслеживать. Для коллективной работы в «облаке» достаточно создать или сохранить документ в облачном хранилище и предоставить доступ к нему всем заинтересованным участникам, у кого есть соответствующая ссылка [3]. Также в качестве удобного варианта для такой формы работы Google предоставляет сервис Google формы

1. Дистанционное обучение.

2. Совместная работа студентов над проектами.

3. Хранение данных в сетевом файловом хранилище и предоставление доступа к ним.

4. Получение базовых знаний в области информационной безопасности, например навыков распределения прав доступа к документам и папкам.

Конечно же, все эти направления можно применять совместно. Например, при изучении предмета «Современные информационные технологии» можно применять облачные технологии в несколько этапов.

Первым этапом, при начале использования сервисов Google было применение их в качестве элементов дистанционного курса. Был создан небольшой сайт для размещения заданий для самостоятельной работы студентов и лабораторных работ, а также для размещения рейтинга студентов. В качестве модели сайта была использована модель – страница преподавателя, включающая в себя краткое портфолио, страницу с формой обратной связи и раздел для студентов.

Вторым этапом было знакомство студентов с сервисами Google и предоставляемыми ими возможностями. При этом особое внимание было уделено знакомству с сервисом Google диск и облачным офисным пакетом Google документы, так как предполагалось использовать для выполнения самостоятельной работы именно эти сервисы, а не стандартные офисные пакеты, такие как MS Office или Open Office. Кроме того, все выполненные задания было предложено сохранять в облачное файловое хранилище Google диск. Это было сделано по нескольким причинам. Во-первых, для сохранности выполненных заданий и защиты их от случайного удаления другими пользователями компьютеров в общедоступном компьютерном классе. Во-вторых, для обеспечения совместной деятельности студентов и выполнения ими совместных проектов группами по 2–4 человека. В-третьих, для возможности использования в работе мобильных устройств, прежде всего планшетных компьютеров. В-четвертых, для осуществления контроля за выполняемой деятельностью студентов.

Третьим этапом было выполнение заданий лабораторных заданий согласно учебной программе предмета «Современные информационные технологии», которые выполнялись в течение семестра.

В курсе предусмотрено несколько видов индивидуальной и групповой самостоятельной работы студентов: выполнение проектов, мини-исследование, составление кейсов, подготовка рефератов, статей, докладов и др.

Одним из наиболее интересных видов групповых самостоятельных заданий было выполнение совместной проектной деятельности, которая помогает развить высокий уровень мотивированности у сту-

дентов, активность и осознанность в усвоении новых знаний [4]. Проектная деятельность была реализована в виде создания тематических сайтов с помощью сервиса Google сайты. Тематика сайта была подчинена тематике курса, но в то же время легко адаптировалась под каждое направление подготовки студентов, которые проходили данную учебную дисциплину [5].

Это может быть:

- создание дистанционного курса по предмету (на выбор в зависимости от направления),
- создание центра дистанционной поддержки образовательного процесса;
- создание центра дистанционной технической поддержки;
- создание центра дистанционного консультирования различных специалистов, например, в области информационной безопасности;
- создание сайта образовательного учреждения;
- создание сайта центра социальной поддержки и др.

В ходе учебных занятий обучающиеся получают темы учебных проектов и делятся на проблемные группы. В группах среди участников распределяются обязанности. Затем лидер группы создает сайт для реализации или освещения проекта и предоставляет доступ к нему остальным участникам и преподавателю для контроля за процессом. Студенты работают над проектом в образовательном учреждении или в любом другом удобном для себя месте, наполняя создаваемый информационный ресурс, а точнее свои разделы сайта, содержанием, преподаватель контролирует ход выполнения работы. Преподаватель может наблюдать за работой над проектом, выражать свое мнение по какому-либо разделу, чтобы студенты могли подкорректировать его содержание до завершения проекта.

В организационном плане это очень удобная форма организации самостоятельной работы:

- студенты работают только со своими проектами;
- в группе студенты могут распределить направления работы и работать со своими разделами;
- можно организовать распределённое выполнение работы, так как каждый студент может выполнять свою часть работы независимо от месторасположения остальных членов группы;
- все действия фиксируются с указанием времени, даты и имени пользователя, что помогает при оценивании работы каждого студента;

– можно использовать любые виды компьютеров, так как система Google сайты кроссплатформенная.

В качестве наполнения контентом сайта студенты могут использовать фото и видео материалы из сети Интернет, как сторонние, так и созданные самостоятельно и размещённые в «облаке» [6]. Также представляется интересным использование тайм-линий на основе веб-сервисов, например для создания наглядного представления об этапах проекта.

В ходе выполнения проекта студенты исследуют современные требования к сайтам. Например, соблюдение требований законодательства Российской Федерации и другие нормативные акты.

После изучения нормативной базы происходит изучение сайтов образовательных организаций и начинается разработка собственного сайта. При этом соблюдается особенность направлений подготовки студентов – начальное образование, дефектологическое образование, социальная работа и т.д. Это позволяет сделать изучение курса более индивидуализированным, практико-ориентированным.

На следующем этапе студентами разрабатывается структура сайта и происходит наполнение его содержимым из открытых источников информации. При этом разрабатываются и свои оригинальные решения.

В итоге студентами создается рабочая модель сайта образовательного учреждения, которую они должны защитить. Преподаватель при этом оценивает как работу группы, так и каждого члена группы в отдельности по результатам его деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование студентами облачных технологий, в ходе изучения информационных дисциплин в рамках проектной деятельности позволило не только изучить сами дисциплины, но и:

- 1) отработать взаимодействие преподавателей и студентов в учебном процессе с помощью облачных технологий;
- 2) повысить информационную грамотность студентов;
- 3) изучить основные понятия информационной безопасности;
- 4) получить навыки работы с различными сетевыми файловыми хранилищами;
- 5) получить навыки создания сайтов специализированных организаций в зависимости от направления подготовки;
- 6) получить навыки организации группового взаимодействия в проектной деятельности с помощью облачных технологий.

Заключение

Таким образом, при использовании облачных технологий в учебном процессе достигается повышение качества усвоения учебного материала и познавательной активности студентов. Также отмечается повышение интереса как к самому изучаемому предмету, так и к информационным технологиям и их применению в предстоящей профессиональной деятельности будущих специалистов. Это связано:

– с динамичным применением современных информационных технологий во всех сферах деятельности и удобством их применения в ходе обучения;

– большим количеством доступных разнообразных сервисов, которые можно использовать для эффективной реализации образовательного процесса и инновационной деятельности студентов как индивидуальной, так и групповой работы. В этом отношении выделяется сервисы Google;

– значительным процентом творческого подхода в реализации проектов, активизации межпредметных связей;

– мультисистемностью используемых сервисов и, как следствие, кроссплатформенностью, позволяющей работать практи-

чески на любом современном устройстве, подключённом к сети Интернет.

Список литературы

1. Машевская Ю.А. Методика проектирования индивидуальных образовательных траекторий освоения информационных дисциплин будущими учителями: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2016. 29 с.
2. Машевская Ю.А. Использование потенциала телекоммуникаций в образовательном процессе // Электронные ресурсы в непрерывном образовании («ЭРНО-2012»): тр. III Междунар. науч.-метод. симпозиума (г. Геленджик). Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2012. С. 246–250.
3. Воронкин Е.Ю. Применение «облачных технологий» для учебных занятий // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования: сб. материалов Международной научно-методической конференции (г. Новосибирск, 1–5 февраля 2016 г.). В 3 ч. Ч. 2. Новосибирск: СГУГиТ, 2016. С. 86–91.
4. Калинина Т.В., Артемова С.А., Ярикова М.В. Метод проектов как условие социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 3. С. 92–96.
5. Яриков В.Г. Первые шаги в CMS среде Google: учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во ИУНЛ ВГТУ, 2014. 46 с.
6. Яриков В.Г., Алехина А.М. Использование учителем онлайн-фоторедакторов в процессе подготовки урока литературы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № V3. С. 62–68. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2019/196027.htm> (дата обращения: 27.06.2019).

СТАТЬИ

УДК 159.99

**РОЛЬ РЕГУЛЯТОРНО-ЛИЧНОСТНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ В СИТУАЦИИ
СМЕНЫ ВИДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л.***ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: sevkav@mail.ru*

Осознанная саморегуляция рассматривается с позиции метаресурса, включающего универсальные и специальные компетенции человека, позволяющие осознанно и самостоятельно выдвигать цели и управлять их достижением (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова). Целью исследования стало установление статистически значимых взаимосвязей компонентов осознанной саморегуляции с личностными диспозициями. Было выдвинуто предположение, что регуляторные процессы и регуляторно-личностные свойства в индивидуальной системе саморегуляции взаимосвязаны с общим уровнем жизнестойкости, когнитивными копинг-стратегиями, адаптивными способностями, общим показателем жизненных ориентаций и профессиональной мотивацией, востребованными в ситуации смены вида профессиональной деятельности. Исследования проводились на небольшой пилотажной выборке респондентов, в возрасте от 22 до 55 лет, мужчины и женщины с высшим образованием. Эмпирическое исследование лишь частично подтвердило выдвинутую гипотезу. Были установлены статистически значимые связи с показателями жизнестойкости субъекта, его трудовой мотивацией, смысложизненными ориентациями, копинг-стратегиями и показателями адаптивности с такими регуляторно-личностными свойствами как «гибкость» и «самостоятельность». Исследование показало – чем выше пластичность всех регуляторных процессов и выше общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека, тем более устойчивы представления респондентов о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, что дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для себя. Полученные результаты имеют практическое значение, так как позволяют определить основные направления психологического сопровождения субъекта в ситуации смены вида профессиональной деятельности.

Ключевые слова: саморегуляция, жизнестойкость, адаптация, трудовая мотивация, копинг-стратегии, смена профессиональной деятельности

**THE REGULATORY-PERSONAL DISPOSITIONS VALUE IN THE SITUATION
OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY TYPE CHANGING****Banshchikova T.N., Sokolovskiy M.L.***North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: sevkav@mail.ru*

Conscious self-regulation is as a meta-resource, which includes universal and special personal competences, allowing to consciously and independently propose goals and manage their achievement (O.A. Konopkin, V.I. Morosanova). The aim of the study was to establish statistically significant relationships between conscious self-regulation components and personal dispositions. It has been suggested that regulatory processes and regulatory properties in the individual self-regulation system are linked to the general level of hardiness, cognitive coping strategies, adaptive abilities, life orientations general rate and professional motivation, in demand of changing occupational activity situation. The research was conducted on a small pilot sample of respondents, aged 22 to 55, men and women with higher education. The empirical study only partially confirmed the hypothesis. Statistically significant correlations were established with the indicators of the actor's hardiness, his work motivation, meaning-life orientations, coping strategies and adaptive indicators with such regulatory and personal properties as «flexibility» and «self-sufficiency.» The study showed that the higher the plasticity of all regulatory processes and the higher the overall individual conscious self-regulation system level of the voluntary human activity then the more stable the respondents' perceptions of themselves as about themselves as about a strong personality with sufficient freedom of choice, which gives the maximum chance to find something worthwhile and interesting for himself. The obtained results are of practical importance, as they allow to determine the main directions of the psychological support to the subject in the situation in the situation of the professional activity type changing.

Keywords: self-regulation, resilience, adaptation, labor motivation, coping strategies, change of professional activity

Современная социально-экономическая действительность в России обуславливает необходимость принятия человеком ответственности за свою жизненную и профессиональную успешность. Интенсивное изменение рынка профессий, появление новых и наполнение традиционных видов профессиональной деятельности новым содержанием, предполагает необходимость неоднократной смены вида профессиональной деятельности, сокращение

продолжительности этапов профессионализации, усиление роли саморегуляции в достижении дальних и ближних жизненных целей.

Современные взгляды на проблему саморегуляции аккумулируются вокруг личностного потенциала, обладающего определенной структурой и выполняющего различные неспецифические регуляторные функции, опосредуя восприятие и оценку субъектом жизненных обстоятельств [1].

В теории осознанной саморегуляции О.А. Конопкина, В.И. Моросановой сложилось понимание психической саморегуляции как многоуровневой и динамической системы процессов, состояний и свойств, являющейся инструментом инициации, поддержания и контроля активности человека, направленной на выдвижение и достижение субъектных целей. Чем выше уровень саморегуляции, тем продуктивнее человек овладевает новыми видами деятельности [2]. Осознанная саморегуляция рассматривается как метаресурс, позволяющий субъекту деятельности осознанно и самостоятельно выдвигать цели и управлять их достижением при помощи универсальных и специальных регуляторных компетенций.

Для целостного представления механизма саморегуляции в аспекте успешной адаптации к ситуации необходимости смены вида профессиональной деятельности целесообразно рассматривать саморегуляцию с учетом воздействия внешних и внутренних факторов. Процесс саморегуляции не может не попасть под влияние личностных диспозиций: смысложизненных ориентаций, жизнестойкости, предубеждений, мотивов, собственных принципов и подходов [3]. Так, ситуация необходимости смены вида профессиональной деятельности (сокращение штатов, стремление к дальнейшему профессиональному и карьерному росту, конфликт целей, ролевой конфликт и др.) выступают в качестве стрессоров, запускающих механизмы саморегуляции [4]. В настоящее время относительно малоизученной остается специфика взаимосвязи концепта «осознанная саморегуляция» с концептуально близкими явлениями, такими как «совладающее поведение», «жизнестойкость», которые также выступают регуляторными механизмами в преодолении жизненных трудностей [5].

Цель исследования: установить статистически значимые взаимосвязи компонентов осознанной саморегуляции как ресурса преодоления жизненных трудностей в ситуации смены вида профессиональной деятельности, с показателями жизнестойкости субъекта, его трудовой мотивацией, смысложизненными ориентациями, копинг-стратегиями и показателями адаптивности.

Гипотеза исследования: регуляторные процессы и регуляторно-личностные свойства в индивидуальной системе саморегуляции взаимосвязаны с общим уровнем жизнестойкости, когнитивными копинг-стратегиями, адаптивными способностями, общим показателем жизненных ориентаций и профессиональной мотивацией, востребованными в ситуации смены вида профессиональной деятельности.

Исследование процесса саморегуляции в целом дает возможность углубить изучение регуляторных механизмов активности субъекта в ситуации адаптации к условиям выбора, поиска смены вида профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на небольшой пилотажной выборке респондентов, в возрасте от 22 до 55 лет, мужчин – 50%, женщин – 50%, образование – высшее.

Для сбора данных использовались следующие методики. Диагностика компонентов осознанной саморегуляции проводилась с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ» (В.И. Моросанова, 2015 [6]). Методика включает 46 утверждений, образующих единую шкалу «Общий уровень саморегуляции» (ОУ). Утверждения опросника входят также в состав шести шкал, соответствующих основным регуляторным процессам – планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, – и регуляторно-личностным свойствам гибкости и самостоятельности.

Для изучения копинг-стратегий нами была выбрана методика диагностики копинг-стратегии Е. Хайма. Скрининговая методика, позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности человека: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Изучение мотивационного компонента проводилось с помощью теста оценки мотивации Moture «Мотайп» (В.И. Герчиков, О.В. Лазутина, Н.Д. Гришко [7]). В модели выделяются четыре базовых типа мотивации достижения и один тип мотивации избегания. Составляющие жизнестойкости исследовались с помощью теста жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [8]. Тест измеряет жизнестойкость как систему убеждений о себе, мире, отношениях с ним, препятствующую возникновению внутреннего напряжения за счет совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых и включает три субшкалы: вовлеченность, контроль и принятие риска. Адаптивность личности к ситуации смены вида профессиональной деятельности исследовалась с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. Смысложизненные ориентации респондентов изучались с использованием теста смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев [9]), являющегося адаптированной версией теста «Цель

в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследует цель эмпирической валидации ряда представлений из этой теории. Тест измеряет представление об осмысленности жизни, своем месте в ней, целях в жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

Как следует из приведенных в таблице данных (таблица), практически отсутствуют статистически значимые связи между регуляторными процессами и выделенными показателями. Вместе с тем, следует отметить, что шкала «программирование» имеет статистически значимую связь со субшкалой теста смысложизненных ориентаций – «цели в жизни» ($r = 0,53$ при $p \leq 0,05$). Выраженная осмысленность целей с относительно низкими показателями осмысленности самого процесса жизни ($r = 0,29$), эмоциональной насыщенности жизни ($r = 0,34$), низкими показателями «локуса контроля – Я» ($r = 0,06$), локуса контроля «жизнь» ($r = 0,001$), может говорить о том, что индивид фиксируется на

одном временном локусе смысла и держит жесткость границ с соседним локусом, что в итоге приводит к невозможности адекватно осознавать (осмысливать) перспективы жизненной реальности.

Человек, находясь в ситуации поиска нового вида профессиональной деятельности осознанно или нет, воспринимает действительность сквозь призму уже имеющегося прошлого опыта, своих представлений относительно будущего, его поведение становится ситуативным. В итоге, он не извлекает смысл из ситуации, т.к. находится в жестко локализованных временных отрезках смыслового поля.

Сформированная потребность продумывать способы своих действий и поведения, детализация и развернутая разработанность программ ориентированной на достижение, в основном, тактических целей (показатель «программирование»), жесткая ориентировка смыслового локуса на цели, выполняет, в данном случае, функцию защиты от реальных проблем, часто посредством ухода в иллюзорно-компенсаторную реальность. Длительность такой ситуации может вызывать неблагоприятные психологические последствия – деформация системы личностных смыслов.

Значения коэффициента корреляции рангов (по Ч.Э. Спирмену)

	Пл	М	Пр	ОР	Г	С	ОурС
Копинг-стратегии							
Когнитивные	0,02	0,02	0,31	0,26	-0,30	-0,24	0,05
Эмоциональные	-0,42	0,36	0,23	0,48	-0,26	-0,68	0,07
Поведенческие	-0,10	0,19	0,00	0,35	0,39	-0,26	0,17
Адаптивность							
адаптивные способности	0,22	0,39	0,42	0,58	0,52	-0,08	0,53
нервно-психическая устойчивость	0,30	0,29	0,41	0,42	0,47	0,09	0,50
коммуникативные особенности	0,09	-0,01	-0,19	0,19	0,47	-0,27	0,11
моральная нормативность	0,16	0,35	0,45	0,35	0,34	-0,03	0,31
Смысложизненные ориентации							
Общ. показатель жизненных ориентаций	0,32	0,21	0,29	0,55	0,72	0,08	0,54
Цели в жизни	0,32	0,17	0,53	0,37	0,43	0,36	0,46
Процесс жизни и эмоциональная насыщенность жизни	0,13	0,05	0,34	0,25	0,45	0,36	0,30
Удовлетворенность самореализацией	-0,15	0,04	0,13	0,23	0,38	0,18	0,15
Локус контроля – Я	0,43	0,09	0,06	0,21	0,82	0,33	0,48
Локус контроля – жизнь	0,24	0,23	0,01	0,44	0,70	0,11	0,54
Жизнестойкость							
Вовлеченность	0,07	0,29	0,08	0,34	0,53	0,04	0,36
Контроль	0,04	0,33	0,02	0,39	0,40	-0,24	0,32
Принятие риска	0,23	0,35	-0,01	0,47	0,62	-0,25	0,49
Трудовая мотивация							
Инструментальная	-0,01	0,07	0,21	-0,02	-0,01	0,53	0,11
Профессиональная	0,10	-0,02	0,09	0,01	0,19	-0,28	-0,04
Патриотическая	0,00	0,08	0,11	0,12	-0,08	-0,07	0,04
Хозяйская	-0,14	0,11	0,12	0,03	0,12	0,00	-0,03
Люмпенизированная	-0,21	-0,23	-0,09	-0,11	-0,05	0,28	-0,15

Регуляторная шкала «оценка результатов» значимо связана с общим показателем смысловой ориентации ($r = 0,55$ при $p \leq 0,05$) и адаптивными способностями ($r = 0,58$ при $p \leq 0,05$). Устойчивость субъективных критериев оценки результатов деятельности (ОР) зависима от сформированной системы смысловых ориентации субъекта, его способности легко, быстро и адекватно ориентироваться в ситуации, быстро вырабатывать стратегию своего поведения.

Вместе с тем, следует отметить относительно выраженное количество статистически значимых взаимосвязей обозначенных показателей с регуляторно-личностными свойствами – «гибкость» и «самостоятельность», а также с общим уровнем саморегуляции. Регуляторно-личностное свойство «гибкость» имеет статистически значимую связь с такими показателями как «адаптивные способности» ($r = 0,52$), общий показатель жизненной ориентации ($r = 0,72$), локус контроля-Я (Я – хозяин жизни) ($r = 0,082$), локус контроля – управляемость жизни ($r = 0,70$), вовлеченность ($r = 0,53$), принятие риска ($r = 0,62$).

Из этого следует: чем выше пластичность всех регуляторных процессов (Г) и выше общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции (ОУС) произвольной активности человека, тем оптимальнее протекает процесс адаптивности, тем более устойчивы представления респондентов о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора; выше показатели вовлеченности в происходящее, что дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для себя, убежденность в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию, они активно усваивают знания, приобретают опыт для последующего их использования.

Развитость регуляторной автономности (С) имеет статистически значимую связь с инструментальной мотивацией ($r = 0,53$). Труд для респондентов, находящихся в ситуации поиска нового вида профессиональной деятельности, является инструментом для удовлетворения потребностей в самостоятельном обеспечении своей жизни, важна цена труда, а не его содержание; самостоятельность позволяет справиться с такими эмоциональными состояниями как активное возмущение, протест по отношению к трудностям ($r = -0,68$). Сама работа для данных респондентов не является сколь-нибудь значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка, вознаграждения за труд. Вместе с тем, следует

отметить, что испытуемых интересуют не любые деньги, а именно заработок. Как правило, такие люди работают с максимальной самоотдачей на любой работе, если их труд справедливо оплачивается. Респонденты с инструментальным типом мотивации, как правило, позитивно относятся, к предложению поработать в худших условиях: с увеличением заработка.

Выводы

Эмпирическое исследование взаимосвязи компонентов осознанной саморегуляции с показателями жизнестойкости субъекта, его трудовой мотивацией, смысловыми ориентациями, копинг-стратегиями и показателями адаптивности у субъектов, оказавшихся в ситуации смены вида профессиональной деятельности, частично подтвердило выдвинутую гипотезу.

Были установлены статистически значимые связи указанных выше показателей с регуляторно-личностными свойствами саморегуляции («гибкость» и «самостоятельность»). Практически отсутствует взаимосвязь данных показателей с регуляторными процессами, за исключением процессов «программирование» и «оценка результатов». С этими компонентами саморегуляции установлена статистически значимая связь с общим показателем жизненной ориентации и адаптивными способностями респондентов.

В исследовании не выявлены связи осознанной саморегуляции с когнитивными копинг-стратегиями и профессиональной мотивацией. Когнитивные копинг-стратегии адаптивного варианта позволяют направлять внимание и свое поведение на анализ трудностей, вызванных необходимостью смены вида профессиональной деятельности, поиска возможных путей выхода из них, повышение самооценки, более глубокое осознание собственной ценности. Мотивы профессионального типа относятся к достиженческому классу мотивации как и инструментальные мотивы, с которыми установлена взаимосвязь. Вместе с тем именно профессиональные мотивы позволяют реализовать потребность в самореализации, найти свободу в профессиональных действиях, получить профессиональное признание.

В кризисной ситуации (а необходимость (потребность) смены вида профессиональной деятельности мы с полным правом можем отнести к такого рода ситуации), достаточно сложно подвергнуть смысловой атрибуции ситуацию реальности, у субъекта усиливается внутреннее напряжение, которое сохраняется до тех пор, пока ситуа-

ция не включается в более широкий паттерн осознания. То есть, пока человек не видит более широкой временной перспективы своей жизнедеятельности и фиксируется на определенном временном локусе (как правило, на прошлом), он не может извлечь смысл из ситуации. Возникает своеобразный «смысловой десинхронизм». Как показало исследование, испытуемые данной группы не готовы контролировать события собственной жизни, демонстрируют фатализм, убеждены в том, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, а свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо планировать на будущее (относительно низкие баллы по субшкалам «Локус контроля – Я» и «Локус контроля жизнь»). Этот показатель подтверждается устойчивостью субъективных критериев оценки своей деятельности.

Полученные результаты имеют практическое значение, так как позволяют определить основные направления психологического сопровождения субъекта в ситуации смены вида профессиональной деятельности. Психологический аспект решения проблемы саморегуляции активности субъекта в ситуации смены вида профессиональной деятельности должен быть связан с изменением их представлений о стратегиях поведения в сложившихся обстоятельствах, развитием процессов планирования и моделирования, коррекцией мотивационно-потребностной сферы, профилактикой дезадаптации на рынке труда. Несомненно, полезным направлением будет изучение ак-

туальных смысловых состояний в различные периоды жизни.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00308 А «Саморегуляция как ресурс жизнестойкости субъекта в условиях смены вида профессиональной деятельности».

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
2. Моросанова В.И. Психология саморегуляции. М.: СПб.: Нестор-История, 2012. 280 с.
3. Соломонов В.А., Фомина Е.А. Жизненные ценности как основа индивидуальной саморегуляции: кросскультурный контекст // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы II Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. Калуга: АКФ «Политоп», 2017. С. 115–124.
4. Банщикова Т.Н. Трансформации компонентов профессиональной идентичности с признаками деструктивного характера в ситуациях неопределенности // European Social Science Journal. 2013. Т. 2. № 11 (38). С. 276–284.
5. Соколовский М.Л., Польшенко О.В. Связь копинг-стратегий с саморегуляцией у иностранных // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 551–558.
6. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.
7. Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53–62.
8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
9. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.

СТАТЬИ

УДК 821.51

У. АБДУКАИМОВ – МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ СВОЕГО НАРОДА

Майрыкова М.А.

Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: tmbb78@mail.ru

В этой статье рассмотрены жизнь и творчество великого кыргызского прозаика У. Абдукаимова, тема войны, влияние Л. Толстого на военную прозу писателей. А также его переводческая деятельность. Рассмотрены проблемы обучения У. Абдукаимова в школах Кыргызстана. Дана информация об учебниках У. Абдукаимова. Как он перевел «Сказку о рыбаке и рыбке», «Бориса Годунова» А. Пушкина, «Ревизора» Н. Гоголя, «Враги», «Егорь Бульчев и другие» М. Горького и многих других произведений и благодаря У. Абдукаимову все вышеперечисленные произведения воспринимались кыргызскими читателями как произведения кыргызского народа. О его многоплановом произведении с широким охватом событий войны и жизни тыла, точнее о первом психологическом кыргызском романе «Битва». Раскрывается его широкое использование современных изобразительных средств, стремление раскрыть внутренний мир, точнее внутреннюю жизнь человека. Дается подробная информация об учебниках У. Абдукаимова, которые были написаны в соавторстве с Н. Гафаровой, З. Бектеновым, К. Орозалиевым. О том, что эти книги «Хрестоматия по литературе», «Наша литература», «Родной язык», он написал начиная с 1933 г. по 1956 г. и каждый из них переиздавался по несколько раз. И эти учебники, которые были посвящены ученикам, были первыми учебниками по литературе в республике.

Ключевые слова: У. Абдукаимов, Л. Толстой, писатель, обучение, литература, учебник, тема войны, переводческая деятельность

U. ABDUKAIMOV – MULTIFACETED TALENT OF HIS PEOPLE

Mayrykova M.A.

Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: tmbb78@mail.ru

In this article examined the life and the creation of the great Kyrgyz prose writer U. Abdukaimov. Theme of war, the influence of L. Tolstoy on military prose of writers. Also his interpreter works. Problems of studying U. Abdukaimov are examined in Kurguz schools. There is an information about students of U. Abdukaimov. How did he translate «Tales of the Fisherman and the Fish», «Boris Godunov» of A. Pushkin, «Auditor» of Gogol, «Enemies», «Yegor Bulchev and others» of M. Gorky and many other works and thanks to U. Abdukaimov all the above works perceived by Kyrgyz readers as works of the Kyrgyz people. About him a multi-faceted work with a broad coverage of the events of war and the life of the rear, more precisely about the first psychological Kyrgyz novel «Battle». It reveals the widespread use of modern creativity tools, the desire to open the inner world, more precisely the inner life of man. Detailed information about the textbooks U. Abdukaimova, which were written in collaboration with N. Gafarova, Z. Bektenov, K. Orozaliev were given. About the fact that these books «Chrestomathy on literature», «Our literature», «Mother tongue» he wrote from 1933 to 1956 and each of them was reprinted several times. And these textbooks, which were devoted to students were the first textbooks on literature in the republic.

Keywords: U. Abdukaimov, L. Tolstoy, writer, training, literature, study book, theme of war, interpreter work

Знаменитый писатель кыргызского народа У. Абдукаимов родился в с. Багыш Сузакского района. В 1923–1925 гг. он учился в Ташкентском интернате. После поступил в Кыргызско-Казахский институт просвещения. Но в том же году перевел в Кыргызский педагогический техникум. Окончив техникум начал работать учителем. Потом в госиздате Кыргызстана, институте истории, языка и литературы Кыргызстана. В эти же годы он себя посвятил своему народу. Он был писателем, переводчиком и автором нескольких учебников. Он написал только один роман, роман нового типа. И киргизский писатель Ч. Айтматов об этом пишет так: «Он несколько удивлял нас, молодых, начинающих. Он мог бы издаваться не меньше других, но не спешил. Да, он не искал в литературе легких путей, не гнался за славой, не страдал одержимостью издаваться во что бы то ни

стало. Главным делом его жизни были переводы русской и зарубежной классики. Работая над переводами, он прошел отличную литературную школу» [1].

Цель статьи: определить место психологизма в военной прозе «Битва» У. Абдукаимова, влияние традиций Л.Н.Толстого на творчество У. Абдукаимова и Э.Хемингуэя. Дать подробную информацию об учебниках «Хрестоматия по литературе», «Наша литература», «Родной язык». Раскрыть многогранность его таланта. Предметом исследования является роман У. Абдукаимова «Битва», фронтовой дневник У. Абдукаимова, учебники «Хрестоматия по литературе», «Наша литература», «Родной язык».

Методология исследования: в работе применены биографический метод, художественный метод, сравнительно-исторический, структурный методы.

Актуальность исследования: впервые в истории отечественного литературоведения исследованы военная проза У. Абдукаимова с точки зрения психологического анализа. А также место психологизма в военной прозе войны У. Абдукаимова. Определяется влияние традиций Л.Н. Толстого на творчество У. Абдукаимова. Раскрывается многогранность его таланта.

Хотя у него были свои поэмы и рассказы, была еще одна проблема, проблема появления новых произведений, написанных на основе «творческого переосмысления национальных художественных традиций, творческого освоения художественного опыта более развитых, и в первую очередь русской классической, советских литератур...». В 1950-е гг. когда переводчики часто стремились к объемным, крупноплановым произведениям, У. Абдукаимов тоже взялся перевести «Молодую гвардию» А. Фадеева (1954). И этот перевод стоит в ряду лучших литературных переводов 1950-х гг. По мнению литературоведа О. Ибраимова, «язык и образные средства перевода настолько свежи, современны, что название «Молодая гвардия» оказалось синонимичным молодости духа романа. Роман-бестселлер, один из самых любимых и читаемых произведений в республике» [2]. И большой театральный успех обеспечила «Молодая гвардия» А. Фадеева, столь полюбившийся киргизским зрителям. Он перевел «Сказки о рыбаке и рыбке», «Бориса Годунова» и мн.др. произведений А. Пушкина. И эти переводы вошли в книгу «Произведения А.С. Пушкина», которая вышла в 1960 г. на киргизском языке. Кроме этого он перевел «Аршин-мал-алан» У. Гажибекова и мн. др. И перевод стал для него школой профессионального мастерства. Он написал свой роман. Роман «Битва» У. Абдукаимова является первым романом о войне, который показывает не только поле сражения, а внутренний мир героев. Даже следует назвать его полифоническим. Показано множество человеческих судеб, характеров, к которым обращается по мере развития повествования – писатель.

Роман явился значительным событием в киргизской литературе. С интересом и с гордостью встретили выход первого киргизского военного романа, написанного солдатом. Конечно, «Битва» – произведение, которое описывает войну. Но в романе отсутствует документализм, историческая хроника ВОВ. Писатель описывает жизнь киргизского народа, который с кочевого образа жизни перешел на новый образ жизни. А также как они принимают войну. И все это раскрывается авторским описанием,

внутренним монологом, диалогом и формой «писем». По мнению литературоведа Б. Шамшиева, до ВОВ киргизы пережили восстанию 1916 г. И это восстание жило в душе народа. А этот период раскрывается через воспоминания образа Сулайман. Через его воспоминания и пространство – периодическая перспектива в романе восстанавливается через воспоминание прошлого, взаимосвязь поколений, мировоззрений личностей [3]. Если в годы войны, с ее самых первых дней, лидирующее положение в литературе заняла поэзия, чуть позже начали писать очерки, опираясь только на факты и реальные события. И одним из первых за тему войны взялся А. Токомбаев, который написал очерк «Ашырбай», в котором с достаточным мастерством писатель сумел раскрыть характер и личность героя-кыргызстанца Ашырбая Коеккозова, мотивы его мужества, которое не было заметно в быту, в нормальной жизни, но оно проявилось во время трудных испытаний войны. Целый ряд очерков был написан С. Сасыкбаевым «Нурлан», К. Маликовым «Ленинград...», М. Элебаевым «Из далеких гор» и др. В целом киргизская военная проза не достигла тех творческих высот, которые оказались под силу поэзии. Но настоящая военная проза появилась несколько позже, когда с фронта вернулись писатели, которые сумели творчески переосмыслить пережитое и написать много по-настоящему первоклассных прозаических произведений о войне. И к числу таких произведений, несомненно, относится знаменитая «Битва». Абдукаимова. По мнению Ч. Айтматова, «замысел романа автор вынашивал с первых дней войны. Многие годы он посвятил художественному и философскому постижению многосложности мирового явления, именуемого войной. Предстояло преодолеть поверхностное, описательное изображение фронта и тыла, усвоившееся в первые послевоенные годы. Киргизскому писателю предстояло сказать о войне, учитывая творческий опыт всей современной литературы. Абдукаимов вполне справился с этой труднейшей задачей» [4]. Роман «Битва» – произведение многоплановое с широким охватом событий войны и жизни тыла. Не зря У. Абдукаимова считают создателем романа нового типа. Его герои совершенно не похожи на прежних героев киргизских романов и повестей. Как описывает писатель, он не одиозен, не наделан какими-нибудь исключительными качествами. По мнению литературоведа К. Даутова, «писателя У. Абдукаимова, как истинного реалиста, интересовали, очевидно, не событийность сюжета, не даже необыкновенность судьбы

героя, а становление характера, личности человека, эволюция его психологии. Он раскрывает диалектику этого многосложного, противоречивого процесса как бы изнутри. Этот развернутый психологизм, идущий от толстовской традиции, впервые творчески освоен У. Абдукаимовым и весьма успешно применен в названном произведении. В этом отношении «Битва» – первый психологический роман в киргизской литературе, написанный на высоком профессиональном уровне» [5]. Немаловажную роль играл Л. Толстой в творчестве У. Абдукаимова и многих зарубежных писателей. Хемингуэй тоже ни об одном из американских писателей не отзывался столь высоко как о Толстом. Война – одна из самых важных тем, и притом такая, когда труднее всего писать правдиво, и писатели не выдавшие войны, из зависти стараются убедить и себя и других, что тема эта незначительная, или противоестественная, или нездоровая, тогда как на самом деле им просто не пришлось испытать того, чего ничем нельзя возместить». По творчеству У. Абдукаимова чувствуется влияние Л. Толстого. И основным эстетическим принципом Л. Толстого, как известно, был принцип абсолютной жизненной правды. По самой природе он не терпит фальши и безнравственного отношения художника к изображаемым явлениям. И поэтому У. Абдукаимов старался дать искреннюю правду. Его любимым писателем был Л. Толстой. И роман «Битва» подтверждает это. В госпитале герой перечитывает «Войну и мир», и его размышления о прочитанном помогают нам понять, что У. Абдукаимов считал самым важным и главным в творчестве Л. Толстого. Он сознательно стремился перенести опыт Толстого в свой роман, охватить жизнь всех слоев своего народа, показать и тыл, и фронт, людей всех рангов – от простых тружеников до руководителей, от рядового солдата до представителей командования. Но особенно явное влияние Толстого обнаруживается в настойчивом стремлении писателя раскрыть «диалектику души» героев. Как художник, У. Абдукаимов смог перешагнуть ту грань в изображении народа в войне. Он выдвигал на первый план мужество, отвагу, стойкость, проявленные народом на фронте и в тылу в годы войны. На первых порах, когда читаешь роман, кажется, что ему не хватает мастерства воссоздания батальных сцен, показа человека в труде. Но, очень скоро приходит понимание того, что для автора главное – не событийность, хотя он ее и не избегает. Он умеет лаконично и художественно убедительно изобразить и героизм советских воинов в Сталинградской битве,

и беспредельную самоотверженность чабанов, которые в горах Ала-Тоо трудятся не покладая рук во имя победы над врагом.

Также лирический монолог эмоционально освещает изображенное и художественно оказывается намного более эффективным, чем любое описание переживаний. Событийное начало переводится в план воссоздания психологического состояния героев.

Использование У. Абдукаимовым современных изобразительных средств, стремление к полноте и предельной ясности показа внутренней жизни человека являлся подтверждением того, что процесс взаимодействия литератур способствует все более полной индивидуализации художественного образа, развернутому психологическому анализу. Об этом говорит литературовед И. Лайлиева: «На примере двух произведений: исторического романа “Сломанный меч” Т. Касымбекова и военного романа “Битва” У. Абдукаимова доказывается возросший уровень художественности киргизской прозы. Естественно, что в современной киргизской прозе помимо исследованных романов существуют и другие романы, но, на наш взгляд, определяющими, с позиций углубления психологизма, роста исследовательского начала в киргизской прозе являются именно эти два романа» [6]. Действительно роман впечатляет высокой художественностью, зрелой реалистичностью, беспощадно точным и необычайно внимательным к индивидуальным нюансам внутренней жизни героев психологическим анализом, постижением глубин человеческого сознания. Автор описывает внутренние чувства, душевное состояние героев. Хотя в романе есть очень много деталей сюжета, которые требуют внимательного чтения, можно сказать, произведение этим и значимо, как говорится, «сюжет не простая последовательность столкновений, поступков, событий. В сюжете присутствует мысль, обобщения (даже в том случае, когда художнику эта мысль не совсем ясна), проводя своих героев и их судьбы по определенной расе, художник освещает жизнь, объединяет какие-то явления в нечто целостное и связанное» [7]. Можно цитировать мнение крупнейшего советского ученого-академика М.Т. Храпченко: «В отличие от поэзии в художественной прозе, если рассматривать художественную прозу в ее широком течении, на первом плане не броское образное высказывание, не метафора, а постепенная обрисовка событий, людей, где важная роль принадлежит также «нужному», выразительному слову, которое открывает не только близкие, но и отдаленные связи явлений» [8].

У него есть дневник, фронтовой дневник. В 1971 г. вышел на свет Сборник писателей и журналистов, участников Великой Отечественной войны «С пером и автоматом». И в этом дневнике можно найти отрывки из фронтового дневника У. Абдукаимова. «Когда русский солдат обласкивал немецких старух, плачущих детей, я радовался... и думал: «этим мы показываем свою высокую человечность, этим мы уничтожаем пропаганду Гитлера, Геббельса. Мы перетерпели все горе именно из-за вас, господа, из-за ваших господ, но мы направим немецкий народ на новый лад. Идут дети, идут женщины, старики и старухи. Идут неведомо куда, грязны, голодны. Подходит малыш... У нас хлеба не было. Стояли какие-то красноармейцы, у которых оказалась буханка хлеба. Когда я им сказал, что дети просят хлеба, они с удовольствием отдали буханку. Все дети оказались возле меня. Женщины, старики, дети смотрят на меня каким-то удивленным взглядом. В Кенигсберге я видел, как дети окружили красноармейца, который сидел с аппаратом на дворе. Ходят молодые фрау, улыбаются, боятся, но все таки живут, работают, чистят города...». Вместе с воспоминаниями, описаниями есть стихотворение, написанное автором «Песня о жизни», где описывается война:

«На войне о смерти мало говорят, –

В день ее встречают много раз подряд.

Слишком даже много этих смертных дней,

Так чего же ради говорить о ней!» [9].

После того как вышел первый военный роман «Майдан», в 1971 г. вышел ещё один военный роман, роман Дж. Мавлянова «Ясное небо». И в этом романе описывается, раскрывается трагедия войны. Писатель, так же как У. Абдукаимов, описывает поля сражения, и замечается цель раскрытия психологии человека на войне. Действительно, по мнению К. Бобулова, в 1940-е гг. главные герои многих военных произведений были разведчики. И через жизни разведчиков раскрывалась тема войны. А в вышеперечисленных произведениях война раскрывается через самих солдат [10]. Сам писатель Дж. Мавлянов признается: «Меня и моих сверстников писателями и поэтами сделала война. Быть автором произведений о войне можно только тогда, когда пропускаешь всю эту боль через себя. И для нашего поколения таким событием была Великая отечественная война» [11]. Поэтому на основе знаменитых произведений о войне стоит «автобиографизм». В литературоведении автобиографию можно называть «литературным прозаическим жанром: описание своей биографии». И в автобиографических произведениях писатель описывает

не просто жизнь. Жизнь в художественном произведении – то, что пережито самим автором. И в настоящее время в литературоведении Запада исследование автобиографических произведений считается одним из приоритетных направлений. И первой можно считать статью французского критика Ж. Гюссорфта «Условия и нарицательные автобиографии» (1956). Позже в 1971 г. французский исследователь Ф. Лежен в своей книге «Автобиография во Франции» дал первое определение автобиографическому жанру. Но до сих пор отсутствует единое определение автобиографии [12].

Он был автором нескольких учебников школьной программы. Начиная с 1933 г. по 1956 г. он написал «Хрестоматию по литературе», «Наша литература», «Родной язык». Каждый из них переиздавался по несколько раз. Эти учебники, которые были посвящены ученикам, были первыми учебниками по литературе в республике [13]. У. Абдукаимов с Н. Гафаровой для учеников 3-го класса начальной школы написали учебник. Книга состояла из больших разделов, как «Литература», «География и природоведение», «История». И каждая из них в себя включала маленькие разделы.

А его вторая книга «Родной язык» в соавторстве З. Бектеновым вышла в свет в 1961 г. В этой книге тоже очень много разных параграфов по разным темам. Делится на 14 разделов.

У него была еще одна книга в соавторстве К. Орозалиевым, которая вышла в свет в 1939 г. (Литература: хрестоматия: для VII классов средних школ. Ф. Кыргызмамбас, 1939. 254 с.). Учебник включает темы, отличающиеся по значению и полезности. В этом учебнике в основном прозаические произведения, а по кыргызской литературе очень мало. По кыргызской литературе всего лишь два произведения. Первое – отрывок из эпоса «Манас», а второе – «Кедейкан» Т. Сатылганова. И в этой книге дается статья М.С. Олминского, которая написана в 1919 г.

У. Абдукаимов был не только первооткрывателем на кыргызский язык поэзии русских и западных классиков, а создателем романа нового типа. С момента появления его роман вызвал пристальное внимание как читательской, так и писательской общественности. Потому что он всю войну прошел как рядовой солдат, пережил горечь отступления, был свидетелем великой победы нашей армии. И главным достоинством его романа является пластическое изображение и психологическое раскрытие душевного богатства, героического взлета, нравственной чистоты и верности Отечеству и народу.

Список литературы

1. Майрыкова М. Тема войны в творчестве Узакбая Абдукаимова чыгармачылыгында // Вестник БГУ. 2011. № 2. С. 329–330 (кырг.).
2. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. Б., 2013. 480 с.
3. Шамшиев Б. Поэтика кыргызской военной прозы: время, политика // Известия Чуйского университета. 2010. № 4. С. 20–27 (кырг.).
4. Абдукаимов У. Битва: роман. Фрунзе: Адабият, 1989. 440 с.
5. Майрыкова М. Общности произведений Эрнеста Хемингуэй и Узакбая Абдукаимова // Вестник БГУ. 2013. № 1. С. 203–205 (кырг.).
6. Лайлиева И. Дж. Роль интернационального фактора в углублении психологизма в современной кыргызской прозе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Фрунзе, 1980. С. 13–14.
7. Толубаева Ч. Д. М. Элебаев – основатель психологической прозы в национальной литературе. Каракол, 2014. 52 с. (кырг.).
8. Эркебаев А. Кыргызский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология. Б., 2010. 376 с.
9. С пером и автоматом. Повести. Рассказы. Фронтовые записи. Ф., «Мектеп», 1975. 180 с.
10. Шамшиев Б. Возвращение из войны: расформирование формальности в советской прозе (на примере романа «Ачык асман» Дж. Мавлянова) // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Б., 2013. № 5. С. 209–212 (кырг.).
11. История кыргызской литературы / Гл. ред. Акматалиев А.-Б.: «Полиграфбумресурсы», 2012. Т. 7. 719 с.
12. Акматов К. Развитие автобиографической прозы в мировой литературе // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 3. С. 195–198 (кырг.).
13. Майрыкова М. Человек на войне в творчестве Узакбая Абдукаимова и Эрнеста Хемингуэя. Б., 2013. 219 с. (кырг.).

ИСЧИСЛЕНИЕ ИНДЕКСОВ МОДАЛИЦИИ ГЛАГОЛЬНО-МОДАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В работе представлен фрагмент описания одной из ступеней модальности финитных глаголов совершенного вида в форме причастного пассива. В центре внимания – форма аналитического пассива глагола с отрицанием «не исключено», эксплицирующая зону гибридных, глагольно-модальных структур на шкале переходности. Определены семантико-грамматические признаки гибридов (на примере «не исключено»), обнаруживающих разную степень соответствия, с одной стороны, ядерным глаголам, а с другой – вводно-модальным словам и выражениям. Применение метода оппозиционного анализа и индексации позволило выявить, что степень модальности гибрида «не исключено», представляющего в бессоюзном сложном предложении зону промежуточных, глагольно-модальных структур [на шкале переходности: подступень: аб 1 / г(лаг) м(од) 1], определяется пропорцией дифференциальных признаков прототипических представителей исходного и конечного пунктов межкатегоральной транспозиции в их структуре. Удельный вес признаков ядерных финитных глаголов совершенного вида в форме причастного пассива и ядерных отглагольных вводно-модальных единиц представляет следующую картину: гибрид «не исключено» обнаруживают 52% соответствия (сходства и различия) свойствам ядерных глаголов совершенного вида в форме причастного пассива («исключено») и 27% соответствия свойствам ядерных отглагольных модальностей (типа «кажись», «пожалуй»). Установлена структурно-семантическая корреляция между двумя типами гибридных структур, продуцируемых функциональной транспозицией языковых единиц из финитных глаголов в междостережневый семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модальность, финитный глагол, вводно-модальное слово и выражение, шкала переходности, ступень, индекс

CALCULATION OF MODELING INDEXES OF VERBAL-MODAL EDUCATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev
Mordovia State University», Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

The paper presents a fragment of the description of one of the stages of modulation of finite verbs of the perfect form in the form of a participle passive. The focus is on the form of the analytical passive of the verb with the negation «not excluded», which explicates the zone of hybrid, verbal-modal structures on the scale of transitivity. The semantic-grammatical signs of hybrids were defined (for example, «not excluded»), which reveal different degrees of conformity, on the one hand, to nuclear verbs, and, on the other hand, introductory modal words and expressions. The use of the method of oppositional analysis and indexation revealed that the degree of modulation of the hybrid «is not excluded», which in the asyndetic complex sentence is a zone of intermediate, verbal-modal structures [on the scale of transitivity: substation: ab 1 / g (lag) m (od) 1], is determined by the proportion of differential features of the prototypical representatives of the source and destination points of intercategory transposition in their structure. The proportion of signs of nuclear finite verbs of a perfect form in the form of a participle passive and nuclear verbal introductory modal units presents the following picture: the hybrid «not excluded» reveals 52% conformity (similarities and differences) to the properties of nuclear verbs of a perfect type in the form of a participle passive («excluded») and 27% compliance with the properties of nuclear verbal modals (such as «seem», «perhaps»). The structural-semantic correlation between the two types of hybrid structures produced by the functional transposition of linguistic units from finite verbs into the inter-rival semantic-syntactic category of introductory modal words and expressions has been established. The results of the study can be used to create a transpositional grammar of the Russian language.

Keywords: Russian, grammar, transposition, modulation, finite verb, input-modal word and expression, transitivity scale, stage, index

Функциональная транспозиция языковых единиц из разных частей речи, в том числе из глагольного класса в межкатегоральный, семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений, имеет ступенчатую природу и предел в виде грамматических и / или лексико-грамматических омонимов [1]. Основные этапы модальности финитных глаголов СВ в форме причастного пассива (*исключено*), фикси-

руемые в типовых контекстах, можно представить графически на шкале переходности: А / Г(лаг) (ядро финитных глаголов в форме причастного пассива) --> Аб / Г(лаг) м(од) (периферия финитных глаголов) --> аб / г(лаг) м(од) [зона гибридных, глагольно-модальных структур с двумя подступенями: аб 1 / г(лаг) м(од) 1 --> аб 2 / г(лаг) м(од) 2 --> аБ / г(лаг) М(од) (периферия отглагольных вводно-модальных единиц)].

Стадия периферии вводно-модальных слов и выражений является пределом функциональной модалации финитного глагола в форме причастного пассива с отрицанием *не исключено*.

Цель работы – исследование особенностей реализации ступени **аб / г(лаг) м(од)** на шкале модалации, которой соответствуют типовые контексты употребления гибридной, глагольно-модальной структуры *не исключено*, синтезирующей в определенной пропорции признаки исходных глаголов и производных вводно-модальных слов и выражений. Синкреты такого типа реализуют потребность человека в экономном выражении сложных мыслей и чувств: «совмещение в одной языковой единице нескольких значений позволяет в более компактной форме передать большее количество информации» [2, с. 82]. Будучи связаны с дискурсивным пластом лексики, они обогащают языковые и речевые средства выражения позиции субъекта модуса в акте коммуникации [3–5].

Применение методики оппозиционного анализа и приема индексации позволило выявить, что зона гибридности представлена двумя типами контекстов с отсутствующим подлежащим / дополнением, демонстрирующими соответственно две подступени: **аб 1 / г(лаг) м(од) 1** и **аб 2 / г(лаг) м(од) 2**:

(1) Типовые контексты, эксплицирующие подступень **аб 1 / г(лаг) м(од) 1** на шкале переходности, включают в себя бессоюзные сложные предложения с пояснительными отношениями между предикативными частями. Сам гибридный *не исключено* (≈ ‘возможно’) употребляется препозитивно в качестве главного члена первой неполной двусоставно-односоставной (безличной) предикативной части бессоюзного сложного предложения, отделяемого от второй части знаком «двоеточие». Первая предикативная часть бессоюзного сложного предложения эксплицирует модусную рамку (гибрид *не исключено*), при помощи которой субъект модуса оценивает какое-либо сообщение (во второй предикативной части) как возможное. Напр.:

(1.1.) *Вполне возможно, что за нами все-таки следили. И, не исключено: у некоторых начинала оживать – робко, островками – прежняя память* (В. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ).

В таких случаях синтаксически незамещенная позиция подлежащего / дополнения в первой части бессоюзного сложного предложения восполняется отдельной предикативной единицей: ...у некоторых начинала оживать – робко, островками – прежняя память.

(2) Типовые контексты, отражающие подступень **аб 2 / г(лаг) м(од) 2** на шкале переходности, представляют собой гибридный тип конструкции, совмещающий свойства бессоюзных сложных предложений и простых предложений, осложненных обособленными вводно-модальными конструкциями. Гибрид *не исключено* употребляется в препозиции со значением оценки сообщаемого как возможного, отделяясь от последующей части высказывания запятой. Как и в предыдущем случае, сферы модуса и диктума синтаксически разделены. Напр.:

(2.1.) *Не исключено, они хранят здесь оружие или наркотики...* (М. Баконина. Школа двойников).

Одно из важнейших отличий типовых контекстов, манифестирующих две рассматриваемые подступени гибридности на шкале модалации *не исключено*, от контекстов с периферийным глаголом (*не исключено*) состоит в отсутствии у последних формально-грамматического средства связи (союз *что*) с последующей частью высказывания; ср.: *не исключено, что...*

Индекс модалации гибридов [на подступенях **аб 1 / г(лаг) м(од) 1** и **аб 2 / г(лаг) м(од) 2**] включает в себя, как и в других случаях, два показателя: x_1 , x_2 , которые определяются пропорцией дифференциальных признаков ядерных, прототипических глаголов и вводно-модальных единиц в структуре анализируемых словоформ.

Поскольку синтаксические условия реализации этих двух типов гибридов неодинаковы, необходимо отдельно просчитывать индексы соответствия их признаков признакам ядерных представителей исходного и конечного звеньев модалации.

В дальнейшем мы сосредоточим внимание на исчислении индексов модалации гибрида *не исключено*, представляющего подступень **аб 1 / г(лаг) м(од) 1** на шкале переходности.

Признаки, сближающие глагольно-модальную структуру с отрицанием *не исключено* [*Не исключено: к вечеру будет резкое похолодание*] с ядерными глаголами СВ в форме причастного пассива [*К вечеру не исключено резкое похолодание: Б / Г(лаг)*], таковы: а) предикативная (финитная) форма репрезентации глагольной лексемы (*исключить*); наличие краткого причастия *исключено* и вспомогательного глагола *быть* (представленного синтаксическим нулем) как компонентов аналитической формы пассива СВ; *не исключено* – предикативный репрезентант глагола; 1 балл; б) лексическое (стативное) значение глагола (1 балл); в) категориальное значение двух частей речи – глагола (основное действие) и при-

лагательного (признак предмета – в кратком причастии как компоненте аналитического пассива); ср. значение второстепенного действия у полного страдательного причастия в синкретичной функции атрибута и второстепенного сказуемого: *В голосовании приняли участие кандидаты в члены команды, не исключенные из общего списка* (2 балла); г) принадлежность к акциональному разряду глагольной лексики (общерезультативный способ действия) (1 балл); д) принадлежность к 4-му продуктивному морфологическому классу (1 балл); е) отнесенность к подклассу прямопереходных глаголов [глагольный показатель переходности у страдательных причастий синтаксически не маркирован в виде прямого дополнения] (1 балл); ж) наличие грамматической категории вида (в форме СВ: 1 балл); з) наличие грамматической категории залога (с фиксированной в гибриде формой пассива: 1 балл) [В расчет принимаются лишь те формы категорий, в которых финитный глагол транспонируется в разряд вводно-модальных единиц]; и) наличие грамматической категории наклонения (с фиксированной в гибриде формой индикатива; ср. оппозицию рядов форм индикатива (*было исключено, исключено, будет исключено*); конъюнктив (*было бы исключено*); императива (*пусть будет исключено*); 1 балл]; й) наличие грамматической категории абсолютного времени [с фиксированной в гибриде формой перфекта; ср. формы перфекта (*Это предложение из плана исключено*), претерита (*было исключено*) и будущего времени (*будет исключено*); но: **Не исключено**: ... 1 балл]; к) наличие грамматической категории лица (с фиксированной в гибриде формой 3-го лица нулевого вспомогательного глагола (*исключено*: ...)); ср. оппозицию форм лица у ядерного глагола СВ в форме пассива: *буду / будешь / будет / исключен*; 1 балл; л) наличие грамматической категории рода (с фиксированной в гибриде формой среднего рода; ср.: *такой ход (конфигурация, предложение) исключен, -а, -о* – мужск., женск., средн. род.; но: **Не исключено**: ... – только ср. род. 1 балл); м) наличие грамматической категории числа (с фиксированной в гибриде формой ед. числа: 1 балл; н) наличие комплексной парадигмы, т.е. системы форм (1 балл); о) наличие флексий, выражающих грамматические признаки прилагательного (1 балл); п) графический облик флексий (как у существительных), представленных одной буквой или без букв – при нулевой флексии (ср.: *исключен-, -а, -о, -ы и (не) исключено*: ... ; 1 балл); р) морфемная структура: членимость / нечленимость основы

на морфы; ср. членимые основы у ядерного глагола и гибрида: (*Это не*) *ис-ключ-ен-о*; (*не*) *ис-ключ-ен-о*: ... (1 балл); с) графический облик грамматического суффикса, образующего краткое причастие в структуре аналитического пассива глагола СВ (*ен-, -н-* : с одним *-н-*); ср. суффикс полных страдательных причастий типа **неисключенный** (*-енн-, -нн-*: с двумя *-н-*): (*не*) *исключено*; см. также: (*не в обиду будет*) *сказано* (1 балл); т) употребление в синтаксической позиции главного, первичного предиката переходного двусоставно-односоставного предложения; ср.: *Ни одно из высказанных предложений не исключено из плана работ* [А / Г(лаг)] и **Не исключено**: *к вечеру станет значительно холоднее* [аб 1 / г(лаг) м(од) 1] (1 балл); у) использование в двусоставном / односоставном (безличном) предложении (1 балл). В целом с ядром глаголов гибрида *не исключено* сближают 21 интегральный признак, что соответствует в процедуре индексации 21 баллу.

Отграничивают глагольно-модальное образование *не исключено* (на подступени гибридности **аб 1 / г(лаг) м(од) 1**) от ядерных глаголов такие признаки, как а) фиксированная форма страдательного залога (нет формы действительного залога; 1 балл); б) фиксированная форма индикатива (нет форм конъюнктив и императива; 2 балла); в) фиксированная форма перфекта (нет форм претерита и футурума; 2 балла); г) фиксированная форма 3-го лица (нет форм 1-го и 2-го лица; 2 балла); д) фиксированная форма ед. числа (нет форм множ. числа; 1 балл); е) фиксированная форма среднего рода (нет форм мужского и женского рода; 2 балла); ж) флексия *-о*, эксплицирующая «пустые», десемантизованные формы среднего рода и единственного числа в конструкции с отсутствующим подлежащим / дополнением в переходной двусоставно-односоставной (безличной) конструкции; 1 балл; з) меньшее количество форм в комплексной парадигме (за счет фиксированного употребления форм словоизменяемых категорий залога, наклонения, времени, лица, числа и рода); 1 балл; и) употребление в первой предикативной части бессоюзного сложного предложения, имеющей признаки неполного двусоставно-односоставного предложения с синтаксически незамещенной позицией подлежащего / дополнения и формально-грамматически не связанной при помощи союза (*что*) с последующей предикативной частью бессоюзного сложного предложения, выражающего пояснительные отношения между частями с графической экспликацией в виде знака «двоеточие»; 1 балл

(ср. периферийный глагол с отрицанием: *Не исключено, что...*); й) фиксированное употребление с отрицательной частицей «не», обуславливающее модальную семантику возможности чего-либо; 1 балл; к) преимущественно абсолютное употребление, т.е. без присловных и предложенческих связей с какими бы то ни было объектными, субъектными и обстоятельными компонентами, в том числе с подлежащим и детерминантами (5 баллов). [Не заполненная в первой предикативной части бессоюзного сложного предложения позиция подлежащего восполняется синтаксически – второй предикативной частью; ср.: К вечеру **не исключено** похолодание и **Не исключено: к вечеру станет значительно холоднее.**] В целом отличие гибрида с отрицанием (*не исключено*) от ядерного глагола в форме причастного пассива (*исключено*) оценивается в 19 баллов.

Подобно периферийному глаголу СВ в форме причастного пассива (*не исключено*) гибрид *не исключено* обладает ущербной парадигматикой, поскольку формы его глагольных категорий, сохраняющие грамматические значения, характеризуются жестко фиксированным употреблением. Кроме того, типичным для рассматриваемого гибрида является использование без зависимых слов в первой части бессоюзной сложной конструкции с пояснительными отношениями.

В итоге первый индекс модальности, указывающий на степень соответствия дифференциальных признаков гибрида (*не исключено*) [на подступени **аб 1 / г(лаг) м(од) 1**] дифференциальным признакам ядерного глагола СВ в форме причастного пассива (*исключено*), может быть установлен по следующей схеме:

$$x_1 [\text{не исключено: аб 1 / г(лаг) м(од) 1}] = \frac{21}{21+19} = \frac{21}{40} \approx 0,52 (52\%).$$

Второй индекс функциональной модальности гибрида *не исключено* указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков соответствующим признакам ядерных вводно-модальных слов типа *пожалуй, кажись*, сформировавшихся в результате функционально-семантической модальности финитных глаголов в форме императива (*Не прячься, кажись всем --> Он, кажись, уже приходил; Пожалуй сюда, к нам! --> Его, пожалуй, не переубедить*).

К общим с ядерными вводно-модальными словами и выражениями [ступень **Б / М(од)**] типа *пожалуй* у гибрида *не исключено* [ступень **аб 1 / г(лаг) м(од) 1**] относятся такие характеристики, как а) категориаль-

ное субъективно-модальное значение (проблематической достоверности) (1 балл); б) употребление в предложении, где модусная рамка (в данном случае – гибрид *не исключено*) и пропозиция (оцениваемое субъектом модуса сообщение) синтаксически разделены; оценку говорящим сообщаемого (пропозиции) в аспекте предположения, допущения эксплицирует гибрид в первой предикативной части бессоюзной сложной конструкции (*не исключено: ... – модус*), а сама оцениваемая ситуация – во второй предикативной части, реализующей отношение пояснения (...к вечеру *сильно похолодает* – диктум); ср. также деление на модус и диктум простого осложненного предложения с периферийным вводно-модальным выражением *не исключено* на базе глагола с отрицанием *исключить*, не нарушающего смыслового тождества лексемы *исключить*: К вечеру, **не исключено**, *сильно похолодает*; а также с ядерным отглагольным вводно-модальным словом *пожаловать*, функционирующим как лексико-грамматический омоним за пределами лексемы *пожаловать*: К вечеру, **пожалуй**, *станет еще холоднее* (1 балл); в) отсутствие изменяемости по каким-либо категориям (1 балл). Всего, таким образом, у анализируемого гибрида и ядерных отглагольных модальностей три интегральных признака, что соответствует трем баллам в процедуре индексации.

К признакам ядерных вводно-модальных единиц (типа *кажись, пожалуй*), отсутствующим у гибридных, глагольно-модальных структур (*Не исключено: ...*), относятся: а) омонимичное лексическое значение, функционирующее за пределами исходной глагольной лексемы [ср.: **Не исключено: к вечеру похолодает** (гибрид с отрицанием, реализующий стативное лексическое значение глагола *исключить*) и **Пожалуй, тепла уже ожидать не стоит** (отглагольное ядерное вводно-модальное слово, употребляющееся за пределами семантической зоны глагольной лексемы *пожаловать*); 2 балла]; б) синтаксическая обособленность; 1 балл; в) отсутствие способности к употреблению в качестве предиката первой предикативной части бессоюзного сложного предложения; 1 балл; г) факультативный характер препозитивного употребления по отношению к оцениваемой пропозиции (ср. гибрид: **Не исключено: к вечеру потеплеет** и ядерный отглагольный модальность: **Пожалуй, где-то мы уже встречались / Мы, пожалуй, где-то уже встречались / Мы где-то, пожалуй, уже встречались**); 1 балл; д) затемненный характер морфемной структуры прототи-

пического модалята, вызванный процессом неполного опрощения (ср.: *пожалуй* и *не исключено*:...); 1 балл; е) функция вводности, сопровождаемая особым интонационным рисунком фразы; 1 балл; ж) интродукция (включение) как способ связи вводно-модальной единицы с остальной частью высказывания; 1 балл.

С учетом сказанного отличие ядерного отглагольного вводно-модального слова типа *пожалуй* от гибрида с отрицанием *не исключено* может быть оценено в 8 баллов.

В целом же степень соответствия (сходства и различия) признаков гибрида **не исключено** признакам ядерных отглагольных модалятов (*пожалуй*, *кажись* и т.п.) может быть установлена по формуле

$$x_2 [\text{не исключено: аб 1 / г(лаг) м(од) 1}] =$$

$$= \frac{3}{3+8} = \frac{3}{11} \approx 0,27 (27\%).$$

Проведенные подсчеты свидетельствуют о том, что степень модалации гибрида *не исключено*, эксплицирующего в бессоюзном сложном предложении зону промежуточных, глагольно-модальных структур [на шкале переходности: подступень: **аб 1 / г(лаг) м(од) 1**], определяется пропорцией дифференциальных признаков

прототипических представителей исходного и конечного звеньев транспозиции в их структуре. Удельный вес признаков ядерных финитных глаголов СВ в форме причастного пассива и ядерных отглагольных вводно-модальных единиц представляет следующую картину: гибрид *не исключено*: ...обнаруживают 52 % соответствия (сходства и различия) свойствам ядерных глаголов СВ в форме причастного пассива (*исключено*) и 27 % соответствия свойствам ядерных отглагольных модалятов (типа *кажись*, *пожалуй*).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

1. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language. *Man In India*. 2017. Т. 97. № 25. P. 177–191.
2. Воротников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
3. Викторова Е.Ю. Синкретизм дискурсивных слов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 14–21.
4. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. 404 с.
5. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2011. 33 с.

СТАТЬИ

УДК 165.1(575.2)

**РАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЯХ
КЫРГЫЗОВ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ****Арзыматов Ж.С., Кочкорова Д.А., Юсупова Р.О.***Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек,
e-mail: arzymatov57@mail.ru*

Традиционные знания каждого народа исторически обусловлены. В них содержатся характер и менталитет народа. Рациональные тенденции в традиционных знаниях кыргызов об объективной реальности значительны. Кыргызцы были склонны к рациональному и абстрактному восприятию мира, тем самым постепенно накапливались у народа объективные знания о мире. В статье рассматриваются элементы научного знания, учитывается то, что у кыргызов были родственные отношения с природой. Например, в эпосе «Манас» или в народном знании акцент делается на космологические, медицинские и геологические взгляды на мир. Кочевой образ жизни привел к необходимости наблюдения за окружающей средой. Кыргызцы понимали, что приспособление к жизни – это шанс выживания. С помощью чувственного восприятия кыргызы могли прогнозировать погоду, составлять список лекарственных трав, лечебных средств для животных и т.д. В данное время большинство исследований ученых направлены на изучение традиционных знаний. Это служит доказательством того, что человек, общество и природа всегда существуют в гармонии. Знания, собранные в течение повседневной практики, переходя из поколения в поколение, нашли свое аксиологическое значение.

Ключевые слова: рациональность, традиционные знания, неявные знания, новое знание, эмпирические

**RATIONAL TRENDS IN TRADITIONAL KNOWLEDGE
OF THE KYRGYZ ON OBJECTIVE REALITY****Arzymatov Zh.S., Kochkorova D.A., Yusupova R.O.***Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, e-mail: arzymatov57@mail.ru*

The traditional knowledge of each nation is historically conditioned. They contain the character and mentality of the people. Rational tendencies in the traditional knowledge of the Kyrgyz people about objective reality are significant. Kyrgyz were prone to rational and abstract perception of the world, thereby gradually accumulating objective knowledge of the world among the people. Here are considered elements of scientific knowledge. For the Kyrgyz had a relationship with nature. For example, in the epos «Manas» or in public knowledge the emphasis is placed on cosmological, medical and geological views of the world. Their nomadic lifestyle led to the observation of the necessity of the environment. They understood that adaptation to life is a chance of survival. With the help of sensory perception, Kyrgyz could predict the weather, compiled a list of medicinal herbs, learned the healing means of animals, etc. At this time, most of the research of scientists is aimed at studying traditional knowledge. This serves as proof that man, society and nature always exist in harmony. The knowledge collected during everyday practice, passing from generation to generation, found its axiological significance.

Keywords: rationality, traditional knowledge, implicit knowledge, new knowledge, empirical

Как и перед другими народами, перед современным кыргызским обществом остро стоит проблема этносоциальной идентификации. Кыргызское общество стремится сохранить свою идентичность, своё место в мировой истории. Учитывая то, что в условиях социальной нестабильности результаты научного, в особенности социального, познания влияют на этносоциальную память, нельзя забывать то, что национальные традиции имеют силу как средство удовлетворения общественной потребности на пути к прогрессивному развитию общества. В результате они выступают как условие стабильного функционирования и развития общества. Предварительное определение и направление путей развития разных сфер жизни общества является одной из основных задач науки. Здесь немаловажную роль играет обращение к традиционным знаниям. В традиционных знаниях каждого от-

дельного народа содержится тот стержень, в котором сохраняется характер и менталитет народа, они могут выступать как эмпирическая база научного исследования. Соответственно, возникает необходимость разработки теоретического обоснования развития общества, обуславливающей сохранение национальной идентичности.

Цель работы: выявить рациональные тенденции в традиционных знаниях кыргызов об объективной реальности.

Материалы и методы исследования

Известно, что любое научное знание представляет собой результат сложного единства эмпирического и теоретического исследования. В настоящее время мы являемся свидетелями серьезных изменений понимания о мире, о взаимосвязанных системах мира, которые происходят в науках, исследующих человека, природу и обще-

ство. По мере развития научного знания постепенно складывались негативные понятия и взгляды относительно традиционного знания. Традиционные знания представляются как устаревшие, ненужные, не имеющие глубокого содержания, неполноценные, негодные к применению в современное время. Предлагается решить различные проблемы путем научного познания. Не разобравшись в их истинности и востребованности, всякие традиционные знания выбрасывают как «пережиток прошлого». Это касается и кыргызских традиционных знаний, они тоже постепенно забываются, отстраняются от применения в нашей обыденной жизни. Но в последние годы идет тенденция возврата к традиционным знаниям. Осознается то, что традиционные знания устарели не полностью, что у них есть свое место, свои возможности, функции, своеобразный смысл в миропонимании, в объяснении некоторых явлений, в некоторых сферах жизни и деятельности людей. Мы считаем, что традиционные знания могут служить эмпирической базой для теоретического исследования. Современная жизнь каждого народа есть продолжение прошлого, в ней всегда появляется необходимость обращения к своеобразным традиционным знаниям. «Традиционные знания... разнообразны, имеют богатое содержание, его составные части внутренне взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимодополнены. Из-за того, что они системны и создают комплекс знаний, в них всегда есть сила для регулирования отношений человека с окружающей средой, возможность к пониманию и решению сложных проблем» [1, с. 32].

В течение веков у кыргызов накопился богатый опыт традиционного знания. Их можно применять сегодня в разных сферах жизни: при лечении болезней и диагностике, в производстве продуктов питания и лекарств, в строительстве, в освоении окружающей среды, в прогнозировании погоды и экстремальных явлений, при установлении повседневных норм жизни.

При приспособлении к разным условиям человек в первую очередь полагается на чувственные данные. Тем самым активизируется эмпирическое познание. Показателем этого процесса является то, что действие обыденного сознания отражается в практическом освоении мира. Сформировавшись на основе этнического менталитета, традиционные знания передаются через обыденный опыт. Традиционное знание онтологически существует в форме неявного знания. По мнению М. Полани, неявное знание есть знание, которое невозможно полностью вербализовать, оно есть

не рационализированное, скрытое знание: «...в самом сердце науки существуют области практического знания, которые через формулировки передать невозможно» [2, с. 89]. Отсюда не следует делать вывод о том, что традиционные знания не имеют рациональности. Анализ кыргызских традиционных знаний доказывает обратное. Справедливо отмечено, что «...мифологическое сознание кыргызов, его позитивные и рациональные тенденции еще не стали предметом философских исследований» [3, с. 62]. Мифологическое восприятие мира сыграло большую роль в генезисе философской мысли кыргызского народа об объективной реальности.

В процессе своей жизнедеятельности древние кыргызы стремились к постижению объективного мира. Такое стремление диктовалось самой жизненной необходимостью. На основе многовекового опыта и традиционных знаний кыргызы отнеслись к природе с почтением, воспринимали мир как объективную, независимую от человека реальность. Природа понималась как нечто возвышенное, как источник всех человеческих благ. Наши предки понимали, что человек есть часть природы. Поэтому они старались жить в гармонии с природой, не навредив ей. Для того, чтобы удовлетворить свои повседневные потребности, наши предки стремились познать окружающую среду, получать информацию о ней. Центральным понятием в освоении мира стало бережное отношение к природе, и они осознавали последствия безбрежности. В таких понятиях определились субстанциональные элементы экологического мышления древних кыргызов. Они часто встречаются в традиционных знаниях, например: «Чөптү кордосоң, көзгө зыян» – «Если будешь унижать сено, то глаза засоришь». «Эмпирические идеи, взгляды, знания, сравнения, обобщения и верования в донаучных экологических представлениях кыргызов о природе и ее взаимосвязях, обладают особой системой восприятия» [4, с. 35]. Обобщая жизненный опыт, эти знания помогли людям бороться с природой и в то же время сдерживали его. «В экологическом сознании древних кыргызов, в его мифо-религиозной, духовно-практической проекции в процессе исторического бытия кочевнической цивилизации содержались глубокие рациональные моменты нравственного отношения людей к природе, ценностные ориентации, философии о сущности и смысле социоприроды, раннее осознание экологических ценностей культуры кочевников» [5, с. 48]. Мы считаем, что велика аксиологическая роль экологического сознания древних кыр-

гызов в решении экологических проблем современности. Аксиологическая сущность заключается в том, что в них содержатся экологическая культура и этническая традиция природопользования наших предков.

Всякая деятельность древнего человека проходила в природе, и в ней он раскрывал смысл своего существования. Образ жизни кыргызов побудил у них интерес к изучению географических условий, свойств различных лекарственных трав, создавая рациональную базу в познании. Применение в народной медицине кыргызов таких лекарственных трав, как горчака ползучего в лечении эпилепсии и лихорадки, шириша Регеля в кишечных заболеваниях, термописа очередноцветкового в лечении бронхиальной астмы, свидетельствуют о рациональности миропознания кыргызов. Перечисленные травы широко встречаются на территории Кыргызстана.

Наблюдая поведение животных в окружающей среде, наши предки смогли прогнозировать изменения в погоде. Вот некоторые примеры: если паук работает податливо и быстро, то это к ясной погоде; если мухи и комары беспокоят людей и животных, то скоро пойдет дождь; если муравей скрывается в гнезде, то к сильному дождю; если малина расцветает ярко, то к ясной погоде, а если у нее цвет незаметен и лепестки закрыты, то скоро ожидается дождь. Такие элементарные, на первый взгляд, знания являются результатом проникательного наблюдения над природными явлениями, требующего глубокого рационального познания. Эта рациональность дала им возможность понять единство мира: природы – человека – общества.

Кочевые кыргызы на уровне обыденной практики и в обыденном сознании осознавали гносеологическую важность развития оживой и неживой материи, определения взаимосвязи небесных светил с жизнью на Земле. Обыденные знания кочевников, полученные в результате наблюдения небесных тел, сыграли важную роль и в повседневной жизни, и в дальнейшем обретении знаний в области астрономии. Зачатки астрономических знаний лежат в мифах кыргызов (мифы о Чолпон жылдыз – Венере, Уркер – Плеяды, Саманчынын жолу – Млечный путь, Жетиген – Большая Медведица (Семь разбойников)).

Особое место среди таких мифов занимают мифы «дочь Уркёра – красавица Улпұл-дөк», «Белый мерин, серый мерин». Хотя в них нельзя найти научного отражения мира, они содержат рациональное зерно познания. Мифологические знания постепенно переросли на реалистические объяснения расположения небесных светил и их связи с земной жизнью, через которых удовлетворяли потребности обыденности. При помощи знания о звездах люди могли ориентироваться, изменить свое местоположение по правильному пути, определить времена года и месяцы, прогнозировать погоду, урожай или неурожай, благоприятные природные условия для боевых походов и т.п. Из всех звезд кыргызы особое внимание обратили на Плеяды, так как они четко наблюдаются длительное время – от середины лета до начала следующего лета. Наблюдая за ними, определяли наступление нового месяца – «тогоол» – покрытие или столкновение с Луной. Их встреча – «тогошуу» – стала важным явлением природы, так как она предвещала плохую погоду. Этот период назывался «ай арасы» – межмесячник, в эти дни остерегались от кочевых действий, перемещения пастбищ, останавливая выход в путь, ждали прохода тогоол. Перед тогоол собирали скот и до дня прохода тогоол, внимательно наблюдал за ним. Кочевые кыргызы считали, что Уркеру и Жетиген (Плеяды и Большая Медведица) присущи воля предопределения характера жизнедеятельности людей, поэтому земля и небо воспринимались как единое, взаимодополняющие друг друга; рационально верили в то, что неизвестное (неявное) на земле становится явным при помощи движений звезд в космосе. Это отмечает А. Байбосунов: «В путешествиях в неизвестные края, а также в охоте опирались на Большую Медведицу как указатель верного пути» [6, с. 47]. Наши предки верили, что каждый человек рождается под определенной звездой, «чем ярче и выше звезда, тем будет благополучнее жизнь человека». Встречаются такие высказывания, как: «Жылдызынын өтө бийиктелиши (сверкается звезда)» или «Айы онунан туган (дословно: месяц родился справа)». Определение времени боевых походов при помощи расположения звезд отражается в эпосе «Манас» следующим образом:

Ушул быйыл аттанба,
Атка каршы ай экен,
Эрге каршы жыл экен,
Бул чыканактай канкор кул,
Жылдызга ондоп салыптыр,

В этом году не отправляйся в путь,
Месяц против лошади,
Год против воина,
Тот маленький кровавый раб,
Ориентировался по звездам [7, с. 197].

Приведенные выше примеры показывают, что уровень рациональности в космогонических представлениях у древних кыргызов весьма значительны. В процессе многовекового наблюдения звездного неба у кочевых кыргызов сложились астрологические знания, согласно которым звезды оказывают прямое влияние на судьбу людей, жизнь общества. В космогонических мифах представлена целостная картина мира. Несмотря на свою фантастическую сущность, в ней находятся взгляды о сущем, о месте человека в нем, о смысле существования человека и осознания единности человека с природой. Обыденные знания о небесных телах у кочевых кыргызов сыграли ключевую роль в решении важных вопросов повседневной жизни. Астрология по своей сущности не относится к научному познанию мира. Её распространение и объяснение у древних кыргызов дало некоторый положительный результат на определенном этапе развития общества. Например, в какой-то степени постоянное наблюдение небесных светил способствовало развитию астрономии. Помимо многих ложных знаний и заблуждений, формировались и объективные знания, проверенные многовековым опытом народа, передаваясь от поколения к поколению. Такой процесс развития знания вполне объясним при помощи принципа преемственности, сутью которой является сохранение, отрицание, воспроизведение прежнего, создание нового путем преобразования его [8, с. 34]. Конечно, если смотреть с высоты современного интеллекта философско-познавательное, этико-дидактическое значе-

ние мифов весьма скудно. Несмотря на это, отраженные в них важные вопросы эмпирической этики всегда заставляют людей задумываться, они затрагивают духовный мир последующих поколений, обогащая их. В современное время наше общество находится не только в экономическом, но и в моральном кризисе. «И в таком условии важна философско-этическая пуля народного наследия. Например, как доказательство этической ценности мифа выступает мифопоэс «Кожожаш». В нем при помощи художественных образов отражается сложность и в то же время нежность отношений между человеком и природой» [9, с. 76]. Кожожаш – удачливый охотник, выступает как герой своего народа, спасавший своих соплеменников от голода. Но в то же время, истребляя животных, проявляет антиприродный характер человека. Результатом его азарта является кара природы – гибель сына Карагул от собственной пули Кожожаш. Трагическая судьба охотника демонстрирует разрушение гармонии с природой. При помощи образа Кожожаша олицетворяются ценностные установки, направленные на бережное отношение к природе.

Процесс жизнедеятельности кочевых кыргызов протекал в условиях бережного отношения к природе, с соблюдением многовековых традиционных знаний и накопленного жизненного опыта. Традиционные знания кыргызов в совокупной форме представлены в эпосе «Манас». Описание изменения объективной реальности в эпосе может восприниматься далеким от научного познания человеком как простое преувеличение для раскраски событий:

Тоо бузулуп сай болду,
Сай козголуп тоо болду....
Ар канча деңиз жоголду.
Ошол күндөн ушул күн,
Төккөн кумдай күн өттү,
Деңиз кургап чөл болду,
Чөл бузулуп көл болду.
Түз бузулуп төр болду.
Зоо бузулуп саз болду....

Рушилась гора, вместо него река,
Река двигалась, вместо него гора....
Сколько морей иссякли.
С тех дней до этих дней,
Прошли дни как пески,
Море превратилось в пустыню.
Вместо пустыни появилось озеро,
Просторы превратились в вершины.
Вершины превратились в болота.... [7, с. 2–3].

В эпосе отражены научно доказанные процессы: изменение поверхности земли, естественные движения почвы; скорость изменений; периодичные (ритмичные) изменения; естественные пути изменений; время и природа, пространство и время. Отражены не только геологические изменения, но и описания из других областей науки (биология, физика, медицина и др.). Это подтверждает, что кыргызы издревле реалистически относились к природным

явлениям, были склонны к их рациональному и абстрактному восприятию, тем самым у народа постепенно накапливались объективные знания о мире. Природа, как всемогущая сила, воспринималась как источник жизни. Отсюда и обожествление природы, на основе которого формировались духовно-ценностные ориентиры народа. Несмотря на свою сакральность, эти знания – рациональное восприятие мира, они определяли реальное взаимодействие

людей и природы. Наши предки пытались сохранить гармонию с природой. Это воспринималось не только как источник материальных благ, но и как источник духовной полноценности человека. Следовательно, жизненная позиция людей, их нравственные и эстетические ориентиры также определились на основе рационального понимания целостности человека и природы.

Заключение

Мы привели лишь некоторые примеры рациональной тенденции традиционного знания кыргызов. Мы считаем, что в традиционных знаниях кыргызов об объективной реальности есть очень много рациональных моментов, в которых отражено нравственное, эстетическое и экологическое отношение к действительности. Вместе с тем традиционные знания как носитель ментальности выступают как источник идентификации кыргызского народа. Поэтому не будет преувеличением тот факт, что вполне справедливо применение традиционных знаний в определении социоприродного ориентира современного кыргызского общества. Ведь суть методологической функции принципа преемственности означает, что понимание традиции как предпосылки

возникновения нового знания предполагает: во-первых, создание нового знания путем экстраполяции всего позитивного в традиционных знаниях в научное познание (историю, педагогику, медицину, геологию и др.), во-вторых, применение этих знаний в социальной практике [10, с. 132].

Список литературы

1. Бокошев Ж.Б. Событие проходит, оставляя мысль (Философские раздумья) (на кырг. яз.). Бишкек: Бийиктик, 2013. 328 с.
2. Полани М. Личностное знание: пер. с англ. М.: Книга по Требованию, 2013. 342 с.
3. Мукасов М.С. Мировоззренческая сущность кыргызских мифов. Бишкек: Илим, 2018. 170 с.
4. Жумагулов М. Экологическое мышление в эпистемологическом измерении. Бишкек: Илим, 2005. 140 с.
5. Акматова Н.С. Экологическое сознание древних кыргызов. Бишкек, 2011. 132 с.
6. Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе. Фрунзе: «Мектеп», 1990. 345 с.
7. Манас: Эпос / по варианту Сагымбая Орозбак уулу. 3-я книга (на кырг. яз.). Фрунзе, Кыргызстан, 1981. 348 с.
8. Арзыматов Ж.С. Диалектика отрицания и преемственности (на кырг. яз.). Бишкек, 2017. 322 с.
9. Козубаев О. Эмпирическая этика (на кырг. яз.). Бишкек, 2013. 160 с.
10. Кочкорова Д.А. Социально-историческое познание (на кырг. яз.). Ош, 2019. 195 с.

УДК 130.31:159.955.4

САМОПОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК НОВОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**Кузнецова А.Я.***ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: phileducation@yandex.ru*

В данной статье человек представлен как субъект непрерывного процесса познания. Отмечается, что познавательный путь человека привел к освоению интеллектуально-технологической формы общества. Особое внимание уделено фундаментальному научному вкладу естествознания XIX – XXI вв., его методологической роли в получении нового общественно-значимого знания. Доказывается, что необходимо построение новой интегральной научной картины мира, в состав которой были бы включены знания о человеке, его интеллектуальном потенциале, его духовной энергии. Подчеркнута актуальность, разрабатываемого в России во второй половине XX-го века учения об интеллектуальной рефлексии. Труды В.А. Лефевра, И.С. Ладенко, В.А. Розова, Н.Г. Алексеева выделены в качестве научно-философских новаций в изучении механизмов рефлексии. Отмечено расширение границ познания за счет включения в объект познания человека, его духовного мира. Отмечена важнейшая роль интеллектуальной рефлексии в формировании сознания современного человека. Отмечено, что рефлексивность позволяет индивиду отражать содержание его собственного сознания, объединять всё наличное старое и новое знание в индивидуальную единую картину мира. Сделан вывод об актуальности самопознания как метода получения нового знания о природе человека.

Ключевые слова: познание, научно-технологическое общество, новое научное знание, самопознание, индивидуальная картина мира, метод познания

SELF-KNOWLEDGE AS A SOURCE OF NEW SCIENTIFIC KNOWLEDGE**Kuznetsova A.Ya.***Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: phileducation@yandex.ru*

In this article, a person is presented as a subject of a continuous process of cognition. It is noted that the cognitive path of man has led to the development of the intellectual and technological form of society. Particular attention is paid to the fundamental scientific contribution of natural science of the XIX – XXI centuries, its methodological role in obtaining new socially significant knowledge. It is proved that it is necessary to build a new integral scientific picture of the world, which would include knowledge about a person, his intellectual potential, his spiritual energy. The relevance of the doctrine of intellectual reflection being developed in Russia in the second half of the 20th century is emphasized. Proceedings of V.A. Lefebvre, I.S. Ladenko, V.A. Rozov, N.G. Alekseev identified as scientific and philosophical innovations in the study of reflection mechanisms. The expansion of the boundaries of knowledge due to the inclusion in the object of knowledge of this person by the spiritual world is noted. The most important role of intellectual reflection in the formation of consciousness of modern man is noted. It is shown how reflexivity allows an individual to reflect the content of his own consciousness, to combine all available old and new knowledge into an individual single picture of the world. The conclusion is drawn about the relevance of self-knowledge as a method of obtaining new knowledge about the nature of man.

Keyword: cognition, scientific and technological society, new scientific knowledge, self-knowledge, an individual picture of the world, the method of cognition

В последние столетия актуально внимание исследователей к познавательной деятельности человека. Общество, став на путь научно-технического развития, окружило себя результатами «объективированного знания» – искусственной средой. В XX в. при проникновении взгляда исследователя в структуру материи в его поле зрения всё более стал попадать человек-исследователь как участник этого явления-исследования. Образование человека, становление которого происходит в такой сложной среде, приближается к грани природосообразности, что угрожает его природной целостности. В то же время, научный метод доказывает свою продуктивность в изучении духовной природы человека и поддерживает человека на пути познания.

Наша задача показать, что сохранение в исследовании диалектической платформы

единства человека, общества и их мышления требует внимания к познанию духовного мира человека как высокоорганизованной структуре материальной реальности. Кратчайший путь для такого познания открывает самопознание.

Материалы и методы исследования

Новое научное знание – жизненный ресурс современного общества. Развитие человека и общества совершается в процессе познания окружающего мира. Диалектика жизни общества состоит в том, что общество осваивает окружающую среду, познавая и преобразуя её и себя. На познавательной функции человека основано диалектическое единство человека и общества с природой. Это единство – динамичное неравновесное образование, существование которого обусловлено наличием и ка-

чеством добываемого в процессе познания нового знания, Человек в этом явлении – природный инструмент познания, непрерывного получения нового знания. Цель поступательного развития человека и общества определяется природой человека. В результатах развития человека проявляется его природная потребность в познании. Научно-техническая информационная цивилизация, которой насчитывается уже более 250 лет, реализуется как исторический результат такого развития. На пути освоения научно-технической цивилизации человек испытывает колоссальную нагрузку. Необходимость такой напряженной технологизации социума в своей современной жизни [1] он подвергает рефлексии и критике.

Познавательная деятельность человека развивалась по пути поиска и освоения нового естественнонаучного знания и создания на его основе техники. Проблема целесообразности становления технологического образа жизни со времен стала вызывать всё больше вопросов относительно соотношения целей жизни природы, общества и человека, относительно оправданности технологического пути цивилизации. В то же время, единство природы человека и технологий подтверждается тем, что, раскрывая в произведениях техники скрытые детали природы человека, технологизация только усиливает их. Такое единство только поддерживает и усиливает, отраженную в них всеобщую природу и тот факт, что современная научно-техническая цивилизация складывается в результате познавательной деятельности человека. Человек, разработанные посредством своего природного интеллекта технологии, получает, копируя и искусственно материально воспроизводя природу по естественному образцу, тщательно следуя при этом её законам. Технологический интеллектуально-рефлексивный путь развития человека и общества не является для него антагонистическим, так как технологизация общества диалектически обеспечена единством развития индивида и развития общества в целом.

Приближение к истине познания требует непрерывного обнаружения и использования обществом всё нового знания [2]. Новое знание направляет человека и общество к цели их развития. Познавательная деятельность требует постоянного уточнения результатов исследования. В научных достижениях XIX–XX вв. наиболее высоко поднялось естествознание. Изучая природу, естествоиспытатели использовали платформу материализма. Используя субъект – объектную модель познания, они отделили себя от всей окружающей природы, опреде-

ляя для себя роль прибора в эксперименте с природой. Естествознание XIX в. направляло внимание на внешний по отношению к человеку-исследователю материальный мир. Первая половина XX века отмечена дальнейшим получением нового знания в результате успешного формирования различных разделов неклассической науки: атомной физики, космологии, квантовой механики и множества других. В области естествознания XIX в. разработаны инструменты классической, а, с начала XX в. – неклассической методологии [3]. Современные информатика и электроника XXI в. продолжают это развитие естествознания, начавшееся на рубеже XIX–XX вв. Диалектическое условие изменения и развития требует ведущих к развитию преобразований, как общества, так и человека. Диалектика методологии предполагает освоение истории становления и развития познаваемого предмета. История познавательной деятельности человека показывает, что ослабления процессов познания препятствуют развитию цивилизации. Истории известна стагнация общества, обусловленная регрессом в жизни науки и общества в III–VII вв.: «регресс науки связан с изменением психологии народа и общества, с ослаблением того усилия, той воли, которая поддерживает научное мышление, как поддерживает она всё в жизни человечества» [4, с. 75].

Становление методологии естествознания XIX–XXI вв. стало фактом усиления познавательной деятельности человека и общества [1]. На рубеже XIX–XX вв. в физике ставятся вопросы о субъекте, объекте исследований, о роли прибора в эксперименте. При этом естественнонаучное познание направлено строго в сторону исследования структуры материи – реальности, существующей независимо от нашего сознания и отражаемой сознанием. В объекте исследования нет места человеку-исследователю, несмотря на то, что он часть той же природной реальности. В то же время, углубление в предмет познания в естествознании расширяются и границы предмета исследования. Технологии, разработанные человеком, не являются «вещью в себе». О технике, разработанной человеком, нельзя сказать, что она независима от нашего сознания. Также она не нечто внешнее по отношению к человеку, к его природе и всей природе. Техника скорее не разделяет, а объединяет человека и природу, вскрывает их единство. Расширение границ предмета исследований за счет технологий указывает на целеустремлённость и целенаправленности природы в своём развитии. Диалектика пассионарности описана

В. Вернадским в его трудах по этногенезу и выражена в модели негэнтропийного импульса – кратковременного толчка (вспышки) энергии живого вещества биосферы. Как результат «пассионарность – рецессивный признак, рассеивающийся только за полторы тысячи лет» [4, с. 11].

Гуманизм как ценностная оценка человека всегда был связан с его способностью к осмыслению и осознанию. На стадии ренессансного гуманизма в общественном мышлении природа человека была представлена как природа наиболее высокого качества среди живых существ. В то же время, признавая духовную красоту человека, первоначально гуманизма исходят из этики. Гуманизм Возрождения, ставя перед человеком задачу улучшения человеческой природы, признает направленность человека на улучшение духовной красоты. Выбирая для человека центральное место в природе, гуманизм обнаружил в нём добродетели, интеллектуальные способности, способность к творчеству. Позже, следуя далее, гуманизм утвердил право на расцвет личности человека [5]. Личность – научная категория психологии XX в. Психология внесла изменение в положение человека как исследователя. Человек – психолог относится к человеку как к элементу общества и, в то же время, как к источнику познания.

Модель, согласно которой человек одновременно и субъект и объект познания, вносит определённые изменения в содержание гуманизма на современном этапе. Такой аспект оказывает сопротивление, противодействие обесцениванию человека по отношению к обществу. Обращаясь к самому себе, человек обнаруживает свою, принадлежащую ему познавательную активность. Личностное развитие индивида в обществе обусловлено природным единством индивида и общества. Объединяя субъект и объект познания в единое целое, мы ставим задачу интеграции всего знания в познающем субъекте. Человек при этом обретает определённую целостность. Концепция формирования человека в обществе разработана М. Шелером. В ней образование человека трактуется как гуманизация. Согласно такой трактовке, «гуманизация и есть самообразование» человека в обществе. В такой модели «нет человека как вещи», уже потому, что человек – не константа, но лишь вечная «возможность», в каждый момент времени свободно совершающаяся гуманизация, никогда, даже в историческое время, не прекращающееся становление человека. М. Шелер признает, что человек есть существо, *возвысившееся* не только «в самом себе над всей жизнью и ее ценностями»,

но и над всей природой в целом [6], вечно новое и растущее «становление человека» в этом точном смысле – гуманизация. При наличии самопознания образование всё более достигает цели, предназначенной человеку природой. Говоря о важности самопознания, С.Л. Франк отмечает состояние бессилия, неведения и беспомощности, свойственное современному человеку, не владеющему соответствующим методом. «В таком духовном состоянии самое важное – не забота о текущих нуждах и даже не историческое самопознание; самое важное и первое, что здесь необходимо, – это усилием мысли и воли преодолеть усиливающееся наваждение скептицизма и направить свой взор на вечное существо общества и человека... Мы должны вновь проникнуться сознанием, что есть, подлинно есть вечные незыблемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существа человека и общества, и попытаться вспомнить и понять самые основные и общие из этих начал» [7, с. 17].

Результаты исследования и их обсуждение

Интеллектуальное развитие общества характерно для цивилизации на современном этапе её истории. Исследование дальнейшего расширения границ познания объективной реальности требует большего внимания к сознанию человека, высшего продукта жизнедеятельности особым образом организованной материи. Полученные научные знания о материальном мире составили многочисленные научные предметные картины мира. Среди них преобладают естественнонаучные картины мира. Со второй половины XX в. вектор познавательной деятельности в науке сместился в сторону изучения живого мира, в том числе человека, в том числе психологии личности. В науке разработаны категории «самопознание», «саморазвитие», «самоактуализация» [8]. Новые научные знания во второй половине XX в. дополнились психологией личности, где природный интеллект индивида представлен как источник его духовной энергии. Развиваются представления о накоплении интеллектуального потенциала общества, исследуется его интеллектуальный ресурс [9]. С накоплением знания человека XXI в. непрерывно изменяется и его сознание и его индивидуальная картина мира, соответствующая в определённой степени современным общенаучным знаниям. Интеграционные процессы в науке, требующие непрерывного объединения нового и старого знаний, предполагают построение новой интегральной научной картины мира, в со-

став которой будет включена рефлексирующая реальность человека с его интеллектуальным потенциалом и духовной энергией.

Интеллектуальный ресурс современно-го человека – это часть его духовного потенциала. Изучение личностного развития человека позволяет выявить важную роль такого интеллектуального механизма индивида как рефлексия. Способность к рефлексии и интеллектуальная способность обеспечивают человека природными механизмами познания. Начиная со второй половины XX-го века, в российской теоретической мысли разрабатывается учение о рефлексии. Интеллектуальная рефлексия, предполагающая осмысленное отражение процесса мышления, требует для своего проявления ещё более высокого уровня организации материи. Человек, в том числе и его дух, и его мысль, как и все формы, и продукты менее или более организованной материи, не познаваемы отдельно от «остального объективного мира». В таком дискурсе человек предстаёт перед нами как элемент рефлексирующей реальности [10]. Разработанные в науке методологические инструменты апробированы наивысшими достижениями естествознания XX в. Сознание человека становится не только ресурсом, но и важнейшим элементом жизнедеятельности. В контексте изучения и гуманизации личности в современном образовании рефлексия осознаётся как один из природных элементов деятельности индивидуального сознания.

В результате интеллектуального подъёма, последовательной философской методологической работы в 50–60-х гг. XX-го века в России был представлен естественнонаучный вариант учения о рефлексии. Научно-философские новации В.А. Лефевра [11], И.С. Ладенко, В.А. Розова, Н.Г. Алексева, Г.П. Щедровицкого, Г.Л. Смоляна, В.Е. Лепского, И.Н. Семёнова и др. составили фундамент рефлексивной психологии. Были разработаны также варианты естественнонаучных и социотехнических отечественных концепций рефлексии В.А. Розовым, Г.П. Щедровицким И.С. Ладенко, Н.Г. Алексевым. Разработанная на основе соответствующей логико-математическая верификации психологическая концепция рефлексии позволила реализовать практику рефлексивного управления.

Новое гуманитарное научное знание стало необходимо в связи с освоением в образовании личностно-ориентированного направления во второй половине XX в. Современное личностно-ориентированное образование основывается на фундаменте гуманистических взглядов российских мыс-

лителей XIX века. Относительно самого человека известно, что он получает при рождении «уникальный неповторимый набор природных задатков», в том числе – интеллектуальных. Развивая интеллектуальные способности, отрабатывая интеллектуальные инструменты мышления, механизмы и методы интеллектуальной деятельности, человек в своей жизни всё больше использует интеллект для решения индивидуальных задач, для определения и осмысления жизненных целей, для построения проектов их достижения [12]. Все элементы проектируемой деятельности человека вначале осуществляются, более или менее полно в его сознании – среде, созданной индивидом в результате деятельности его познавательной функции. Собранная в единую картину реальности индивидуальная картина мира становится для индивида его виртуальной реальностью и зависит от качества и полноты полученных знаний от способности индивида к интеллектуальной рефлексии. Интеллектуальная рефлексия как отражение сознанием индивида содержания его собственного сознания позволяет объединять всё наличное старое и новое знание в единую картину мира, изучать и осмысливать её. Собственную картину мира он может корректировать в соответствии с обновляющимся потоком знаний. Картина мира формируется как результат высокой организации и самоорганизации материи. В этом контексте рефлексия можно считать родственной отражению и ощущению, которые также являются свойствами материи. Развитие общества в XX в., основанное на использовании результатов интеллектуального труда сопровождалось развитием сознания индивидов [13]. Для того, чтобы можно было говорить о гуманизме общества, необходимо получить осознание духовной ценности человека на уровне индивидуального сознания. Интеллектуальное развитие современного человека, его способность к рефлексии позволяют ему изучать самого себя, рассмотреть аспекты своей природы недоступные постороннему взгляду, взгляду извне. Природные данные человека таковы, что личностью может стать каждый индивид и при условии массовости включения индивидов в процесс развития количественное явление переходит в новое качество – процесс самопознания на уровне общества. Человек всё более становится человеком [14].

Заключение

Познавательная деятельность человека приносит свои плоды, выраженные в цивилизационном строительстве [15]. Одно-

временно утверждается диалектическое единство человека, общества и мышления. Включение человека в фундаментально технологизированное информационное общество может подвести человека к грани, за которой разрушается природосообразность его образования. В таком состоянии человеку грозит потеря целостности и утрата тренда природного развития. Метод самопознания открывает человеку новые познавательные возможности. В области изучения природы человека современная наука может получить прогрессивное, полезное для развития человека новое знание. Обращаясь к самому себе, человек обнаруживает те знания, которые доступны только самому индивиду и, в то же время, необходимые для целостности его природного развития.

Список литературы

1. Кузнецова А.Я. Роль естественнонаучного образования в духовном становлении современного человека // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 10. С. 65–66.
2. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. С. 13–32.
3. Кузнецова А.Я. Образование современного человека: теория, философия, методология. Новосибирск, 2010. 130 с.
4. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 2002. 384 с.
5. Цгоева А.К. Аргументация необходимости инновационных изменений в образовательной теории и практике: развитие личности в образовании как ценность // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 12. С. 46–52.
6. Шелер М. Формы знания и образование // Человек. Вып 4. М., 1992. С. 85–96.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. Никитина Е.А. Субъект познания, когнитивная культура личности и образование как hi-hume // Ценности и смыслы. 2011. № 7 (16). С. 94–108.
9. Кузнецова А.Я. Когнитивные исследования в образовании // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–6. С. 1324–1327.
10. Кузнецова А.Я. Рефлексивный характер развития интеллекта // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5–1. С. 131.
11. Lefebvre V.A. Research on Bipolarity and Reflexivity. New York: The Edwin Mellen Press–2. 2006.
12. Карипбаев Б.И., Разумов В.И., Солощенко П.П. Когнитивный потенциал философии в реализации акмеологических принципов в образовании // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (84). С. 115–121.
13. Берулава Г.А., Сагилян Э.М. Инновационные технологии развития личности с позиций теории сетевого образования // Гуманизация образования. 2011. № 3. С. 59–66.
14. Кузнецова А.Я. Философия образования в трудах исследователей XX-го века // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 21–26.
15. Глебова М.В. Когнитивный потенциал личности в структуре человеческого капитала // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. Т. 13. № 1. С. 62–66.

СТАТЬИ

УДК 343

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Маевская Е.Н.

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, e-mail: katerina.maevsкая97@mail.ru

В статье анализируются детерминанты преступности, которые связаны как непосредственно с личностью самого преступника и являются внутренними факторами, подтолкнувшими на совершение тех или иных преступлений, так и с внешними причинами, складывающимися в обществе в целом. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с преступным поведением граждан. Актуальность исследования заключается в необходимости обращения внимания на существующую проблему со стороны как общественности, так и органов государственной власти. Изучение причин и условий возникновения преступности среди граждан позволяет выявить существующие в современном обществе противоречия, которые и подталкивают на совершение преступлений. К таким противоречиям сегодня можно отнести следующие: влияние общемировых проблем, в результате которых появляется глубокое общественное расслоение; деформация государственности, которая проявляется в увеличении коррупции, доминировании олигархических структур; деформация нравственного сознания, что проявляется в неспособности человека контролировать свои внутренние особенности; несоответствие экономических ожиданий действительности, которое приводит к желанию преступным путем решить существующие материальные проблемы. При этом стоит отметить, при описании социального портрета преступника следует учитывать гендерные особенности, в связи с чем детерминанты женской преступности должны быть рассмотрены отдельно.

Ключевые слова: преступность, преступник, детерминанты, деформация, дифференциация, последствия

DETERMINANTS OF CRIME

Maevskaya E.N.

Novosibirsk State University, Novosibirsk, e-mail: katerina.maevsкая97@mail.ru

The article analyzes the determinants of crime, which are directly related to the personality of the offender and are internal factors that led to the Commission of certain crimes, and external causes, emerging in society as a whole. The object of the research is social relations arising in connection with criminal behavior of citizens. The relevance of the study is the need to draw attention to the existing problem from both the public and public authorities. The study of the causes and conditions of crime among citizens reveals the existing contradictions in modern society, which encourage the Commission of crimes. Such contradictions today include the following: the impact of global problems, as a result of which there is a deep social stratification; deformation of the state, which manifests itself in increasing corruption, the dominance of oligarchic structures; deformation of moral consciousness, which manifests itself in the inability of man to control his inner features; the discrepancy between the economic expectations of reality, which leads to a desire by criminal means to solve existing financial problems. At the same time, it should be noted that the description of the social portrait of the offender should take into account gender characteristics, in connection with which the determinants of female crime should be considered separately.

Keywords: crime, criminal, determinants, deformation, differentiation, consequences

К сожалению, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда борьба всего мирового сообщества с прогрессирующим терроризмом терпит ряд поражений, основой которых является отсутствие понимания причин такого стремительно развивающегося явления. Кроме того, современный мир, обсуждая негативные и губительные последствия того или иного преступления, игнорирует факторы, повлиявшие на совершение пагубных для общества деяний. Зачастую внимание уделяется посторонним вопросам в области преступности, обходя при этом имеющиеся детерминанты. Тем самым именно выявление причин и условий, подтолкнувших того или иного субъекта на совершение преступления, позволит обратить внимание как со стороны общественности, так и со стороны органов государственной власти на существую-

щую проблему. В частности, актуальность данного исследования заключается в необходимости при должном анализе детерминантов преступности снизить динамику совершения преступлений.

Цель исследования: выявить детерминанты преступности и на их основании составить социальный портрет преступника.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также методы юридического познания, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Материал исследования: теоретическую основу исследования составляют труды известных ученых в области криминологии, таких как В.В. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян, практическую основу исследования составляют статистические данные портала правовой статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Если все же начать с вопроса о причинах совершения преступлений, то, прежде всего, нужно понять, что преступность описывается, анализируется и исследуется не только в рамках таких наук, как криминология, уголовное право. Преступность – это, по большому счету, противодействие между человеком, который потерян в этом мире, и государством, люди которого должны жить по определенным правилам и законам. Иначе говоря, преступность – это явление борьбы двух общественных сфер: социальной и политической. Именно поэтому, говоря о причинах преступности, о ее детерминантах, в первую очередь необходимо описать факторы социальной патологии и дисбалансе субъекта. «В нормально функционирующем обществе отношения между людьми гармоничны. Преступность и насилие возникают, когда общество дезорганизовано и бьется в тисках социальных и экономических проблем» [1, с. 203]. Все, что происходит в обществе в период как раз той самой внутренней дисгармонии, подталкивает отдельных личностей на отделение, на формирование своего мира и навязывание его другим, на отчуждение и создание вокруг себя границы напряженности.

Однако помимо описания детерминантов преступности, которые, скорее, берутся «изнутри», необходимо, на мой взгляд, более глобально взглянуть на проблему, так как конечный результат зависит именно от более широкого давления «извне». Влияние общемировых проблем на современную преступность оказывает большое давление. А. Ваджра высказал мнение, что абсолютно все, что сейчас происходит в мире, особенно на уровне политологии, экономики – это все фикция, некая вуаль, которая закрывает глаза общественности на правду, на действительное состояние мировой арены, на которой все решается за счет влияния и давления избранных [2, с. 3]. И, как ни странно, это мнение далеко не единственное. М. Делягин указывает на существование некоего господствующего класса, который может давить, принуждать и унижать тех, кто находится на ступенях ниже [3, с. 18].

Что же происходит ввиду такого доминирования? Мир начинает делиться, начинает расслаиваться на пласты, отличающиеся друг от друга властью, финансами, возможностями, уровнем жизни. Такое деление происходит не только внутри одной общественности, которая отделена от

внешнего мира государственными границами, но и на международном уровне – наблюдается расхождение по двум лагерям супербогатых стран и супербедных. Как отметил Всемирный банк в своем докладе, если бы все были равны, если бы у всех были одинаковые возможности, то каждому бы человеку принадлежало 153,5 тысячи долларов, количество которых никогда бы не уменьшалось. Однако на сегодняшний день благосостояние богатых людей в 52 раза больше, иначе говоря, разрыв между двумя полюсами достиг 5200 %. Помимо материального признака, который понуждает делиться на бедных и богатых, в мире наблюдается падение нравственной и правовой культуры, нарастание противоречий внутри даже одного слоя.

Безусловно, такое «сверхувеличение», динамика к полному всемирному расслоению и падению общественных ценностей приводит к росту как преступности в целом, так и отдельных ее элементов. Речь о терроризме, который является проблемной частью мировой преступности – достаточно вспомнить только события США 2001 г., Украины, стран арабского мира.

Нельзя не упомянуть о таком явлении, как социальный антагонизм, который, по мнению некоторых ученых, также является причиной преступности в современной России. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, социально-классовый антагонизм между «новыми богатыми» и «новыми бедными» является прямой причиной в развитии преступности на территории нашего государства [4, с. 49]. Социальное расслоение, существующее в Российской Федерации, носит довольно глубокий характер. Несмотря на то, что в ряде стран также наблюдается неравенство, то, что мы имеем сейчас в границах нашего государства, перешагивает на много ступеней вверх ситуации некоторых других стран. По данным на конец четвертого квартала 2018 г. состояние российских долларовых миллиардеров увеличилось на \$13,956 млрд. Причем, как бы это ни звучало, но их суммарное состояние практически приравнивается к такому же суммарному состоянию всего населения, во что иной раз сложно поверить с учетом огромного количества населения России. Парадокс заключается в том, что доля таких самых богатых граждан Российской Федерации неимоверно мала, бедные граждане преобладают в разы долю самого богатого населения, которая не достигает и 1 % всех живущих на территории России граждан. Причем доля людей, которые имеют доход ниже прожиточного, с учетом его увеличения, достигла в этом году 14 %.

По данным МВД России на начало 2019 г. было зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, половину из которых составляют хищения чужого имущества – 50,6 %. Одним из мотивов, которые подталкивали на совершение таких преступлений, как кража, мошенничество, грабеж, разбой, была бедность – нехватка средств существования, «погоня за богатыми».

«Политика – «грязное дело» означает, что и участвующие в ней политики не могут оставаться белыми и пушистыми» [5, с. 87]. Таким высказыванием В. Кудрявцев определил, что помимо противоречий, которые есть внутри социума, на уровне мирового развития, существует и некий диссонанс на политическом уровне, который нередко проявляется в столкновении интересов и последующей борьбе за «место под солнцем».

Президент Российской Федерации сам высказал мнение, что после распада Советского Союза складывалась политическая ситуация доминирования «олигархических и криминальных структур» [6]. При этом на тот момент складывалась динамика подавления интересов большинства, уничтожения базовых потребностей общества. Нужно было работать именно на «группки» людей, занимающих место на политической арене. Человек оказался за гранью желаемых и необходимых для нормального существования потребностей. Все это привело к росту преступности во время «криминальных девяностых».

Деформация государственности проявлялась и проявляется в тотальной коррумпированности. Желание завладеть всем и сразу является причиной в том числе и социальной отвлеченности от привычно существующего времени. Гонка за «лучшими из лучших» оборачивается «сходом с дистанции» раньше времени. Коррупция становится тормозом для развития страны, приводящим к возникновению социального расслоения, к снижению темпов экономического развития. Права и свободы граждан существенно нарушаются, отчего, помимо преступления закона в виде непосредственной коррупции, совершаются и иные преступления, вызванные тотальным неуважением со стороны чиновников. Достаточно вспомнить и привести в качестве примера коррупционное дело, которое длилось практически три года – дело по действиям Александра Хорошавина, приведшим его к 13 годам колонии и штрафу в 500 млн.

Освещая политические и социальные детерминанты преступности, нельзя обойти стороной экономические факторы, которые также оказывают существенное воз-

действие на совершение преступлений. Сегодня – время рыночных отношений, которые погрязли в руины частной собственности с сопутствующими проблемами. Частная собственность, которая является главным признаком рыночных отношений, вынуждает субъектов общественных отношений присваивать результаты чужого труда, что может в конечном счете обернуться опять же неравенством, нарушением баланса общественного интереса, погоней за наживой и т.д. Не дать таким негативным последствиям «вылезти наружу» поможет тесная взаимосвязь рыночных механизмов с социальными регуляторами, которые могут носить как нормативный характер, так и казуальный [7].

Хочется обратить внимание на личностные причины совершения преступлений, так как помимо общественных детерминантов, которые влияют на преступность в целом, существуют и те причины, которые подталкивают отдельного индивидуума на преступление закона. Обращаясь вновь к официальным статистическим данным МВД Российской Федерации, можно заметить следующее. Доля лиц, совершивших преступления, которые не имеют постоянного источника дохода, составляет 65,1 %. Это еще один аргумент к описанному ранее социальному расслоению в обществе. Почти каждое второе преступление – 57,8 % совершено лицами, которые ранее уже совершали общественно опасное деяние.

Такие данные свидетельствуют опять же о том, что уголовная система, несмотря на главную цель уголовной ответственности – предупреждение преступлений, не справляется с моральным исправлением осужденных, которые после отбытия своего наказания вновь совершают преступления. По данным МВД РФ также можно установить тот факт, что почти каждый третий преступник во время совершения своих действий находится в состоянии алкогольного опьянения. По данным портала правовой статистики, преступления в основном совершаются мужчинами в возрасте 30–49 лет, которые не состоялись в личной жизни, у которых нет семьи. Почти половина лиц, преступающих закон (49,24 %), не имеет профессионального образования и даже общего среднего.

Таким образом, можно описать социальный портрет преступника в целом, тем самым показать причины совершения преступлений. Преступник – это мужчина в возрасте 30–49 лет, который не имеет семьи, без должного образования, вследствие чего нет возможности зарабатывать желае-

мую для него сумму. Это лицо без постоянного источника доходов, злоупотребляющее алкоголем. Безусловно, все эти признаки, которые составляют социальный портрет преступника, являются несомненными причинами совершения преступлений.

Однако можно задаться вопросом: «Неужели женщины не относятся к преступникам?» Безусловно, рассуждая о преступности и преступниках, к сожалению, никто не является исключением, в том числе здесь не существует гендерного неравенства. Описанный выше портрет преступника, составленный, исходя из типовых причин совершения преступления и частоты таких деяний, описывает лишь в общих чертах предполагаемого преступника. Поэтому необходимо так же разобраться и в женской преступности, в причинах совершений преступлений «слабым полом».

Женская преступность на сегодняшний день является одной из злободневных и часто обсуждаемых проблем в современном обществе. Несмотря на то, что согласно данным МВД процентное соотношение женской преступности в отношении к мужской находится на уровне 1:5, 20% преступлений, совершенных женщинами за последние 5 лет – это проблема сегодняшнего времени. Проблема заключается в том, что, совершая преступления, женщины приводят свою жизнь к полной дезорганизации, к отступлению от таких понятий, как семья, дети, домашний очаг – все это есть духовные потери ввиду женской преступности, которые также сопровождаются и материальными затратами.

Чаще всего женщины совершают преступления против собственности в виде краж и мошенничества. В силу этого возможно выделить такой детерминант преступности, как деформация экономического сознания [8, с. 112]. Такая деформация, прежде всего, включает в себя несовпадение потребностей и способах их удовлетворения, что на первом этапе влечет за собой появление безработицы и социального расслоения, а на втором – совершение преступления против собственности.

Деформация нравственного сознания – второй детерминант женской преступности, который выражается в девальвации нравственных ценностей. Такая причина обусловлена особенностями женского сознания в силу их особого психологического фона. Женщины склонны к чрезмерной тревожности, неуверенности в завтрашнем дне [9, с. 109]. Неспособность найти цель в жизни – один из страхов, который преследует женщин. Невозможность чувствовать себя женщиной проявляется в частич-

ном отказе слабого пола от ценностей, ему присущих.

Правовой нигилизм, который проявляется в дефективности правового сознания, относится еще к одному детерминанту женской преступности. Он сопровождается влиянием со стороны средств массовой информации, в которых женщина находит полное разочарование в правосудии, в действующей власти. Желание «изменить правовой мир под себя» подталкивает женщин на совершение преступлений.

Дефекты семейно-бытовой психологии также подталкивают женщин на совершение преступлений. Сегодня остро обсуждается проблема домашнего насилия как на общественном уровне, так и на законодательном. Женщины, подвергнутые домашнему насилию, чаще всего склонны к двум последствиям: полное отступление от жизненных целей и ценностей (уход из себя) и вызов внешнему миру (совершение противоправных деяний).

По данным портала правовой статистики, наибольшее количество женщин, совершивших преступления, находятся в возрасте от 30 до 49 лет. При этом значительная доля (более 70%) – это женщины без постоянных источников дохода. Тем самым социальный портрет преступника именно женского пола будет выглядеть следующим образом. Преступник (женщина) – это женщина в возрасте от 30 до 49 лет, безработная и при этом не имеющая иного постоянного источника дохода, которая в силу своих особенностей не может адекватно относиться к жизненным проблемам, полностью или частично отрицает существующую организацию власти, а также имеет проблемы семейно-бытового характера.

Сопоставив портрет преступника в целом (ввиду того, что именно мужчины чаще всего совершают преступления) и портрет преступника-женщины, следует отметить, что уязвимым возрастным периодом является отрезок от 30 до 49 лет. Согласно психологическим анализам именно в этот период, чаще всего к 35 годам, человек должен определиться в социуме. Это связано с тем, что именно в этом возрасте человек перестает гнаться за сменой рабочего места, появляется семья (часто к этому возрасту у человека уже имеются повзрослевшие дети), имеются какие-либо накопления, происходит полная социализация личности. Как видно из портретов, преступники в этом возрасте не прошли стадии социализации, у них не имеется постоянного источника дохода, нет семьи или же существуют проблемы семейно-бытового характера. Именно поэтому, на мой взгляд, существует задача

как на общественном уровне, так и на политическом – не допустить случаи ухода человека за пределы социума ввиду экономических, нравственных и иных противоречий.

Заключение

Таким образом, стоит отметить следующее. Преступность – явление, которое медленно подавляет все человеческое, что есть на земле. Это та буря, которую нужно вовремя остановить. Чтобы предотвратить прогрессирующую волну негативных явлений, необходимо вовремя обнаружить их причины, которые носят многообразный характер – от личностных детерминантов до детерминантов глобального уровня. К числу таких причин относят: социальный антагонизм, деформация государственности, деформация нравственного сознания, несоответствие экономическим ожиданиям, проблемы бытового характера. При этом зачастую необходимо учитывать гендерные особенности в поведении людей.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: Камерон, 2015. 304 с.
2. Ваджра А. Последние дни западного мироустройства // Научное обозрение. 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://ostkraft.ru/ru/articles/1799> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Делягин М. Почему элиты предают свои народы? Особенности либерального сознания // Интеллектуальная Россия. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://svom.info/entry/589-pochemu-elity-predayut-svoi-narody-osobennosti-lib> (дата обращения: 12.08.2019).
4. Кузнецова В.В. Криминология. М.: Волтерс Клувер, 2011. 228 с.
5. Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России. М.: Норма, 2010. 112 с.
6. Путин В.В. Жить по-человечески // Российская газета, 2008. № 4585. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/02/09/putin.html> (дата обращения: 13.08.2019).
7. Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2015. 172 с.
8. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма, 2011. 128 с.
9. Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 220 с.